



Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

21-е пленарное заседание

Вторник, 24 октября 2017 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Шпарбер (Лихтенштейн), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 52(b) и 90–106 повестки дня
(продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В списке ораторов по блоку вопросов «Региональное разоружение и безопасность» остается еще 24 выступающих. Однако, прежде чем вернуться к списку ораторов по этому блоку вопросов, в соответствии с утвержденным графиком Комитет сначала заслушает участников дискуссионного форума по блоку вопросов «Механизм разоружения».

Я с удовольствием тепло приветствую участников дискуссионного форума, проводимого сегодня во второй половине дня. В обсуждении принимают участие Председатель Конференции по разоружению Его Превосходительство посол Хулио Эрраис (Испания); Председатель Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, Полномочный посланник и заместитель Постоянного представителя Аргентины при Организации Объединенных

Наций г-жа Габриела Мартинич; Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения г-н Тревор Финдлей, представляющий школу социальных и политических наук факультета гуманитарных наук Мельбурнского университета; а также Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-н Ярмо Сарева.

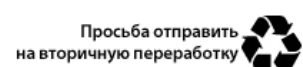
Доклад Конференции по разоружению содержится в документе A/72/27; доклад Комиссии по разоружению за 2017 год опубликован в качестве документа A/72/42; и доклад Генерального секретаря о работе Консультативного совета по вопросам разоружения содержится в документе A/72/185. Наконец, записка Генерального секретаря, препровождающая доклад Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, содержится в документе A/72/154.

Сначала я предоставляю слово участникам дискуссионной группы, чтобы они сделали свои заявления. После этого мы перейдем к более неформальному формату обсуждений, с тем чтобы предоставить делегациям возможность задать вопросы. Я настоятельно призываю членов нашей дискуссионной группы выступать кратко, чтобы оставить достаточно времени для интерактивного обсуждения этого вопроса.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Эрраису.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-34231 (R)



Г-н Эрраис (Испания), Председатель Конференции по разоружению (*говорит по-испански*): Я выражаю благодарность Первому комитету за возможность в ходе заседания этой дискуссионной группы представить доклад Конференции по разоружению (A/72/27), принятый консенсусом 14 сентября в Женеве.

Я считаю, что в процессе обсуждения Конференции по разоружению трудно не упоминать ту пиковую ситуацию, в которой переговоры находятся уже более двадцати лет. Тем не менее я хотел бы, чтобы мое послание было конструктивным и укрепило нашу решимость, поскольку разочарование никогда не будет достойным вариантом.

На сессии 2017 года Генеральный секретарь призвал Конференцию неустанно стремиться к заключению консенсусного соглашения, которое позволит найти рациональное и дипломатическое решение вопроса и даст инструменты, необходимые для укрепления взаимного доверия и международной стабильности. В ходе этапа заседаний высокого уровня министры иностранных дел и другие высокопоставленные должностные лица выразили свою озабоченность по поводу ситуации, в которой находится Конференция, и призвали ее добиваться прогресса в осуществлении международной повестки дня в области разоружения. Во время этой сессии Российская Федерация представила 7 марта проект программы работы для разработки международного соглашения по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Обсуждался также вопрос расширения состава участников Конференции в соответствии с правилом 2 Правил процедуры Конференции по разоружению, предусматривающим регулярный пересмотр членского состава. Тот факт, что с 1982 года 27 государств подали заявки на вступление в состав участников Конференции, отражает неизменную заинтересованность в работе форума, несмотря на трудности, которые он испытывает.

Как известно членам Комитета, на сессии 2017 года по инициативе председательствующей делегации Румынии была создана Рабочая группа по вопросу о пути вперед во исполнение решения CD/2090. Рабочая группа уполномочена: во-первых, подытожить прогресс по всем пунктам повестки дня Конференции; во-вторых, выявить вопросы для субстантивной работы в рамках повестки дня с учес-

том усилий и приоритетных задач международного сообщества; и, в-третьих, выявить общие позиции по программе работы исходя из мандата переговоров. Я хотел бы поблагодарить посла Мьянмы г-на Лина за его усилия в качестве Председателя Рабочей группы, а также выразить признательность ее координаторам. Несмотря на то, что обсуждения были полезными, принятый доклад носит процедурный характер и не дает возможность выработать согласованные рекомендации. Тем не менее доклады были препровождены лично Председателем и координаторами как официальные документы Конференции, в которых содержится значимая для нас информация.

На заседаниях Рабочей группы по ядерному разоружению под председательством посла Лина был рассмотрен вопрос о том, чтобы придать импульс многосторонним усилиям по достижению мира, свободного от ядерного оружия, и намечены различные потенциальные точки соприкосновения в том, что касается вопросов и приоритетных задач в юридической и институциональной плоскостях, однако среди участников Конференции все еще наблюдаются расхождения относительно методов решения этой проблемы. На сессии 2018 года нам необходимо будет заняться этим более детально с учетом того, что ядерное разоружение является приоритетом для государств-членов.

При содействии посла Германии г-на Бионтино были также проведены дискуссии по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, касающиеся сферы применения договора, его понятийного аппарата и целей, механизмов проверки, а также правовых и институциональных аспектов. Более широко рассматривались политические, а также технические вопросы, хотя, поскольку последние неизбежно обладают политическим компонентом, все эти вопросы необходимо рассматривать в комплексе. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что переговоры по договору должны пройти на Конференции как можно скорее, с тем чтобы добиться построения мира, свободного от ядерного оружия. Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для таких переговоров, учитывая ее историческую роль, правило консенсуса, необходимость учета главных проблем безопасности и присутствие всех соответствующих субъектов.

Прошедшее под руководством посла Бионтино обсуждение пункта 3 повестки дня, посвященного негативным гарантиям, включало общий обмен мнениями о текущем обзоре гарантий. Состоялось обсуждение возможных вопросов, факторов, проблем и возможностей в контексте потенциального переговорного мандата с учетом предыдущих решений, принятых на Конференции. Обсуждения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, которые координировал посол Чили г-н Лагос, позволили составить подробное описание различных позиций делегаций. Хотя были отмечены явные различия, все делегации признали важность поддержания безопасности, стабильности и процветания в этой сфере. И наконец, Рабочая группа рассмотрела пункты 5, 6 и 7 повестки дня. Посол Беларуси г-н Амбразевич координировал обсуждения новых систем оружия массового уничтожения, более широкой программы разоружения и транспарентности вооружений. Следует признать, что государства-члены разошлись во мнениях относительно возможности рассмотрения этих вопросов на Конференции по разоружению.

Конференция столкнулась с некоторыми проблемами в отношении осуществления обычных функций своих председателей. Я считаю, что укрепление общего, конструктивного видения является наилучшим способом восстановить переговорный мандат Конференции по вопросам разоружения. Как и требовалось, в целях координации будущей работы Конференции и содействия проведению такой работы я провел первоначальные неофициальные консультации со следующей председательствующей делегацией, делегацией Шри-Ланки. В разговоре с председателем я упомянул о необходимости учитывать две приоритетные задачи, которые, по моему мнению, позволят более реалистично подойти к разработке возможной программы работы. Во-первых, важно продолжить разработку возможного переговорного мандата по договору о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такой договор будет юридически обязывающим, недискриминационным, многосторонним и поддающимся проверке, в нем будет содержаться особая ссылка на производство расщепляющегося материала в прошлом и будущем, а роль этого договора будет определяться исходя из принципа стратегической стабильности и нанесения ущерба

чьей-либо безопасности. Разумеется, также очень важно продолжать изучать другие варианты в области ядерного разоружения и космического пространства, как это предусмотрено в повестке дня Конференции.

В заключение я хотел бы напомнить, что Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Идзуми Накамицуна на недавнем пленарном заседании Конференции сказала, что несмотря на разные взгляды государств-членов, нам удалось прийти к консенсусу и найти точки соприкосновения, что отражает твердое осознание необходимости принятия серьезных решений в ситуации, в которой оказалась Конференция. Мы все хотели бы восстановить переговорный мандат Конференции, и у ее государств-членов есть все возможности сделать это.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю г-жу Мартинич выступить перед Комитетом.

Г-жа Мартинич (*говорит по-английски*): Для меня большая честь принимать участие в сегодняшнем дискуссионном форуме, в частности с учетом результатов основной сессии Комиссии по разоружению этого года. Как известно делегациям, Комиссия по разоружению является совещательным органом. Она в течение довольно многих лет вырабатывала наборы рекомендаций, а затем, на протяжении 18 лет, находилась в состоянии своего рода «паралича». В этот раз, когда мы начали основную сессию 2017 года, шел третий год цикла рассмотрения двух пунктов: ядерное разоружение и меры укрепления доверия в области обычных вооружений. Мы столкнулись с очень сложной ситуацией; у нас не было Бюро и председателей для двух рабочих групп. Тем не менее нам постепенно удалось собрать полный состав Бюро. Я чрезвычайно рада также сообщить Комитету о том, что соотношение состава Бюро с точки зрения гендерной представленности было почти 50 на 50. Кроме того, мы сумели добиться назначения двух чрезвычайно опытных председателей в обеих рабочих группах: советника-посланника г-на Вильмера Мендеса Гратероля (Венесуэла) и г-жи Лачезары Стоевой (Болгария). Они проделали заслуживающую высокой оценки работу, помогая делегациям укреплять диалог и взаимопонимание.

Когда мы начинали данную сессию, я главным образом предлагала делегациям попытаться прислушаться к озабоченностям друг друга и воспри-

нимать их так, как если бы это были их собственные проблемы. На мой взгляд, это был единственный способ помочь им понять друг друга и достичь компромисса. Именно так и произошло в этом году на основной сессии Комиссии по разоружению. Делегациям удалось провести детальные обсуждения и в конечном счете прийти к взаимопониманию. Именно этого позволяет добиться многосторонний подход: бесприоритетного решения для всех.

Кроме того, мы провели неофициальные консультации по третьему пункту — меры транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве. Эта работа оказалась весьма конструктивной, положив начало изучению соответствующего пункта. И снова обсуждения и обмен мнениями были весьма позитивными. Мы будем рассматривать эти вопросы, равно как и вопрос о ядерном разоружении, в ходе следующего цикла.

Как я уже говорила, проявляя немалое терпение, добрую волю и прислушиваясь, можно добиться компромисса. Как я уже упоминала, многосторонний подход обеспечивает бесприоритетное решение для всех. Для него требуется время; он труден; зачастую он вызывает большое разочарование. Как я уже отмечала на заключительном заседании основной сессии Комиссии 2017 года, «он, словно хорошее вино, требует времени» (см. A/CN.10/PV.367). Поэтому я призываю делегации следовать этим путем.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю г-на Финдлея выступить перед Комитетом.

Г-н Финдлей (*говорит по-английски*): Я очень рад выступить перед делегациями с докладом о работе Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения за 2017 год.

Как известно делегациям, Совет также выступает в качестве попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Поэтому мое выступление будет касаться как вопросов существа в повестке дня Совета, так и обсуждений попечителей относительно ЮНИДИР. Ввиду ограниченности во времени я сделаю акцент на рекомендациях, которые мы представили Генеральному секретарю в результате наших обсуждений.

В течение года Совет также принял и предложил ряд мер по повышению эффективности своей работы. Они упоминаются в нашем докладе. Я не буду вдаваться в подробности в ходе своего выступления, однако буду рад рассказать о них во время дискуссии.

Во-первых, что касается вопросов существа в повестке дня Консультативного совета по вопросам разоружения, то Генеральный секретарь предложил Совету рассмотреть в 2017 году три пункта повестки дня. Первый пункт касался угрозы кибератак террористов на ядерных объектах и потенциальная роль киберсредств в создании угроз биобезопасности. Второй пункт повестки дня касался воздействия искусственного интеллекта (ИИ) на международную безопасность, и третий — обзор осуществления рекомендаций, содержащихся в исследовании Организации Объединенных Наций 2002 года по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения. Как Комитет может видеть, имелись самые разнообразные пункты повестки дня.

Совет выразил особое удовлетворение в связи с тем, что Генеральный секретарь обратился к нам с просьбой рассмотреть два пограничных технических вопроса в сфере международной безопасности: киберпространство и искусственный интеллект. В целях решения широкого круга технических вопросов, с которыми сталкиваются государства-члены и Организация Объединенных Наций, Совет поддержал идею Генерального секретаря о формировании научной консультативной группы, которая информировала бы его о важнейших научных и технических достижениях, имеющих последствия для безопасности. Принимая во внимание сложность и быстрое развитие таких областей, Совет также предложил укрепить свой потенциал посредством назначения членов, обладающих опытом и знаниями в сфере науки и техники, а также в промышленности, в частности в области информационных технологий. С учетом того, что Совету удалось лишь поверхностно изучить вопрос искусственного интеллекта, мы рекомендуем оставить его в нашей повестке дня для дальнейшего рассмотрения в 2018 году.

Позвольте мне перейти к вопросу о киберугрозе ядерной безопасности и биобезопасности. Эта тема возникла в результате сужения предыдущей темы,

которая включала в себя киберугрозу в отношении всех категорий оружия массового уничтожения. Однако после обсуждения этого вопроса в прошлом году Совет пришел к выводу о том, что области, которые больше всего нуждаются во внимании, — это киберугрозы для ядерных и биологических объектов ввиду того, что успешные нападения на них могут иметь катастрофический характер. В этой связи Совет приветствовал создание Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций и рекомендовал включить кибертерроризм в сферу его ответственности.

Совет одобряет идею о том, чтобы Организация Объединенных Наций стала играть ключевую роль в установлении норм, регулирующих деятельность в киберпространстве. Организация Объединенных Наций обладает прекрасными возможностями для вовлечения всех заинтересованных сторон, включая государства, международные организации, профессиональное сообщество и гражданское общество, в усилия по налаживанию необходимого международного регулирования. Совет признает, что приходится идти на сложные компромиссы между укреплением кибербезопасности, с одной стороны, и защитой гражданских свобод, с другой.

Что касается ядерной безопасности, то Совет заявил о поддержке центральной роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и призвал уделять больше внимания противодействию киберугрозам в отношении ядерных материалов и установок и выделять на это больше ресурсов. МАГАТЭ могло бы, например, собирать всю информацию о потенциальных и нереализованных киберугрозах в отношении мирных ядерных установок.

Что касается биобезопасности, то, безусловно, институциональное положение совершенно иное. Нем никакого постоянного органа, который занимался бы вопросами контроля или осуществления в рамках Конвенции по биологическому оружию, кроме небольшой группы имплементационной поддержки в Женеве. Совет предлагает Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов относительно многосторонних подходов к реагированию на киберугрозы биобезопасности, в том числе относительно институциональных мер.

Теперь позвольте мне перейти к вопросу искусственного интеллекта. Совет с глубоким удовлетворением отмечает то внимание, которое Генераль-

ный секретарь уже уделяет вопросам, касающимся искусственного интеллекта, и настоятельно призывает Генерального секретаря продолжать использовать любую возможность, чтобы обращать внимание государств-членов на эти вопросы, носящие насущный и сложный характер. Искусственный интеллект представляет собой как возможность, так и вызов для международной безопасности. Например, ИИ можно использовать в целях повышения эффективности мониторинга и проверки соблюдения международных соглашений, в том числе в сфере разоружения. Мы отмечаем, что Международный союз электросвязи организует стратегические дискуссии, посвященные ИИ как общественному благу, однако ИИ также можно использовать для подрыва международной безопасности. Появление полуавтономных систем вооружений уже сейчас бросает вызов существующим правовым нормам, а полностью автономные системы вооружений создают еще большую опасность.

В целях более широкого международного рассмотрения данного вопроса Совет предложил заинтересованным государствам-членам представить проект резолюции в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи с целью запросить мнения всех государств-членов. Кроме того, мы рекомендовали государствам-членам рассмотреть вопрос о том, чтобы поручить ЮНИДИР провести исследование и сформировать группу экспертов по вопросу о потенциальном воздействии искусственного интеллекта на международную безопасность. Я отмечаю, что Индия распространила проект резолюции A/C.1/72/L.52, содержащий призыв к созданию группы высокого уровня по более широкому вопросу о науке и безопасности, которая будет опираться на ЮНИДИР и его работу. Можно было бы ожидать, что ИИ займет видное место в работе такой группы в случае ее возможного появления.

Совет, будучи попечителями ЮНИДИР, приветствует предложение об участии Института в поддержке данной группы. Оказание объективной подкрепленной фактами и исследованиями поддержки таким группам — вот та роль, для выполнения которой ЮНИДИР отлично подходит.

Позвольте мне теперь кратко коснуться просвещения по вопросам разоружения и нераспространения. Проведя обзор 34 рекомендаций, содержащихся в исследовании Организации Объеди-

ненных Наций 2002 года по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения, Совет пришел к выводу о том, что даже спустя 15 лет исследование остается весьма актуальным и всеобъемлющим. Чтобы привлечь внимание к его сохраняющейся целесообразности, мы предлагаем переиздать его с новым предисловием Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения. Его следует распространить на всех соответствующих форумах Организации Объединенных Наций. Совет благодарен Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за его работу по осуществлению рекомендаций, содержащихся в этом исследовании, и рекомендует ему изыскивать новые творческие методы. Они могли бы включать присуждение премий лучшим просветителям, журналистам и писателям, работающим в разных странах; назначение «послов-референтов»; проведение семинаров, посвященных передовым методам просвещения в сфере разоружения; и онлайн-новые обсуждения.

Вместе с тем Совет отметил, что по-прежнему вызывает разочарование реакция государств-членов на просьбы Секретариата представить доклад о своих усилиях в области просвещения по вопросам разоружения и нераспространения. Необходимо найти новые способы стимулирования более активного реагирования на такие просьбы. В частности, следует максимально упростить техническую процедуру представления информации, учитывая растущие потребности государств-членов в информации по разного рода вопросам. Переиздание исследования 2002 года станет хорошей возможностью напомнить государствам-членам о необходимости предоставлять информацию.

Наконец, что касается ЮНИДИР, то после содержательных выступлений директора и персонала Института, Совет, в качестве Совета попечителей ЮНИДИР, приветствовал сообщение о том, что Институт успешно пережили серьезные вызовы последних лет. Это включает управленческие преобразования, внедрение системы «Умоджа» и международных стандартов учета в государственном секторе и, не в последнюю очередь, проблемы финансирования и институциональные проблемы. На Совет постоянно производит впечатление простое перечисление проектов и мероприятий, осуществленных Институтом в истекшем году,

и качество результатов его исследовательской работы, независимо от проблем, с которыми он сталкивается.

В соответствии со статутом ЮНИДИР на своем заседании в июне Совет рассмотрел вопрос о выделении Институту субсидии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно рекомендовали утвердить эту субсидию. Попечители решительно поддержали также единовременное увеличение субсидии из регулярного бюджета на двухгодичный период 2018–2019 годов, рекомендованное в резолюции 70/69 Генеральной Ассамблеи о тридцать пятой годовщине ЮНИДИР. Совет отметил, что эта резолюция была принята консенсусом (см. A/70/PV.67). Совет попечителей настоятельно призывает к тому, чтобы эта единовременная субсидия была предоставлена. Абсолютно необходимо увеличить объем основного институционального финансирования Института, с тем чтобы осуществление его исследовательских проектов, которые зачастую не сопровождаются собственным институциональным финансированием, могло продолжаться.

Совет поддержал также рекомендацию по итогам проведенного в 2015 году внутреннего обзора (доклад Боуэна) о том, что минимальная институциональная структура ЮНИДИР должна включать пять должностей. По мнению Совета, для обеспечения оперативной устойчивости и независимости Института следует увеличить размер ежегодной субсидии, с тем чтобы она позволяла покрывать расходы, связанные со всеми штатными должностями. Это включает должность начальника Секции исследований, благодаря чему будет обеспечено дальнейшее укрепление планирования и повышение объективности исследовательской работы. По мнению попечителей полностью укомплектованный штат сотрудников необходим ЮНИДИР для реализации своего потенциала.

Совет с нетерпением ожидает также проведения в начале 2018 года независимой оценки деятельности ЮНИДИР третьей стороной и последующего представления доклада Генерального секретаря. Попечители подчеркнули, что в устойчивой и надежной структуре финансирования и модели функционирования, которые будут определены в докладе Генерального секретаря, должны учитываться мандат и задачи Института, изложенные в статуте ЮНИДИР.

И наконец, Совет попечителей ЮНИДИР убежден в том, что при постоянной поддержке со стороны государств-членов, причем не в последнюю очередь посредством увеличения ежегодных субсидий и добровольных взносов государств-членов, а также совместных проектов с другими научно-исследовательскими институтами, ЮНИДИР ждет светлое будущее в качестве одного из важнейших компонентов разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово предоставляется г-ну Сарева.

Г-н Сарева (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Легко следовать замечаниям г-на Финдлея, который широко осветил финансовое положение Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и высоко оценил рекомендации Совета попечителей.

Уже в третий раз я имею честь присоединиться к этому тематическому обсуждению в качестве представителя ЮНИДИР. Так как я выполнял функции и Председателя, и Секретаря Первого комитета, то присоединиться к этой группе в качестве представителя ЮНИДИР имеет особое значение для меня лично.

Позвольте мне начать с того, чем обычно заканчивают подобные заявления. Очень часто Генеральный секретарь и другие старшие руководители выделяют в качестве «наиболее важного ресурса» сотрудников Организации Объединенных Наций, и они совершенно правы. В этой связи я хотел бы выразить признательность и благодарность моим коллегам из ЮНИДИР. Они не только являются наиболее важным ресурсом Института, они также являются основой ЮНИДИР. Действительно, именно благодаря самоотверженности и приверженности наших сотрудников и сохранению высокого качества их работы ЮНИДИР может продолжать свою работу. Без них никакие объемы мобилизации средств не имели бы значения, а призывы к политической поддержке не были бы услышаны.

Я также был удивлен благоприятной рабочей атмосферой в ЮНИДИР. Каждый здесь вносит свой вклад и при необходимости проявляет гиб-

кость. Для небольшого Института, действующего в условиях внезапно возникающих чрезвычайных ситуаций, зачастую такой рецепт действительно помогает.

В прошлом году, завершая свое выступление (см. A/C.1/71/PV.19), я отметил, что такой институт, как ЮНИДИР, всегда будет оцениваться нашими нынешними и потенциальными донорами с учетом качества нашей последней предметной работы. Это наша репутация. Иными словами, мы постоянно отчитываемся о своей работе, что фактически является одной из наших сильных сторон. Высококвалифицированные и преданные делу сотрудники позволяют нам добиваться результатов, и наша репутация остается безупречной. Для меня большая честь работать с нашими сотрудниками.

Мой доклад о деятельности Института за период с января по декабрь 2016 года и предлагаемая программа работы и финансовый план на 2017 и 2018 годы приводятся, как уже отмечалось, в документе A/72/154. В докладе содержится исчерпывающий перечень наших проектов и мероприятий в 2016 году и в первые месяцы 2017 года. Еще более исчерпывающее описание проекта, включая все доклады и другие публикации, а также аудиозаписи большинства наших мероприятий содержится на нашем веб-сайте www.unidir.org и на нашей швейцарской веб-странице www.unidir.ch. Я хотел бы призвать тех членов Комитета, которые еще не сделали этого, ознакомиться с нашим веб-сайтом и использовать его ресурсы.

Сейчас я хотел бы обратить внимание Комитета на вторую главу моего доклада, в котором кратко описывается программа исследований ЮНИДИР, или как ее еще можно назвать «дорожная карта». Она была разработана по итогам консультаций с заинтересованными сторонами и анализа наших исследовательских целей и мероприятий в рамках усилий по составлению стратегических планов ЮНИДИР на 2017–2020 годы. Позвольте мне кратко пояснить мотивы выработки такой программы.

В настоящее время, как известно многим членам Комитета, ЮНИДИР организует свою оперативно-функциональную деятельность в рамках пяти научно-исследовательских программ: «Оружие массового уничтожения», «Обычные вооружения», «Возникающие проблемы в области безопасности», «Безопасность и общество» и «Механизм в

области разоружения». Поскольку не всегда ясно, каким образом наши проекты и мероприятия согласуются друг с другом, и некоторые темы наших исследований или конкретные исследовательские вопросы могут переплетаться с различными программами, не всегда легко описать их лишь в контексте этих отдельных программ. Мы также отметили, что программа исследований — в какой-то момент мы называли ее нашим центральным элементом, могла бы более четко обозначить цели научных исследований Института и его деятельность по отношению к ним, и тем самым подкрепить доводы ЮНИДИР о необходимости финансирования некоторых проектов, которые имеют особую ценность или приоритет. Наконец, мы считаем, что программа исследований может играть важную коммуникативную роль для наших спонсоров, других заинтересованных сторон и нашего руководящего органа — нашего Совета попечителей.

Позвольте мне подчеркнуть, что эта программа не имеет целью ограничить наш выбор тематики исследований, которые мы хотим провести в будущем, если мы решим, что этот выбор будет лучше соответствовать целям нашего мандата в данных условиях или по причине ограниченности ресурсов. Мы пересмотрим тематические приоритеты программы исследований и учтем опыт сотрудников научных подразделений.

В своем докладе я отметила, что административное и финансовое положение ЮНИДИР сейчас стабильнее, чем оно было в последнее время. Я также отметила то, что в связи с этим заявил Председатель нашего Совета. Однако в своем докладе я отметила и то, что в условиях высокочрезвычайной системы Организации Объединенных Наций принимать эту стабильность как должное мы не можем. Нельзя забывать о том, что необходимо постоянно обеспечивать оперативную устойчивость ЮНИДИР в долгосрочной перспективе, сохраняя при этом его независимость.

Я должна с особым беспокойством подчеркнуть, что, хотя с мобилизацией целевых ресурсов на конкретные проекты мы справляемся успешно, ЮНИДИР по-прежнему сталкивается с растущими трудностями в финансировании организационного механизма, необходимого для выполнения проектов в соответствии с правилами, регламентами и требованиями Организации Объединенных На-

ций. Государства все чаще не в состоянии вносить взносы в бюджет организационной деятельности Института или выделять средства, если они не ограничены реализацией или продолжительностью конкретного проекта. Эта тенденция, к сожалению, стала особенно заметной в нынешнем году, когда нецелевое финансирование бюджета организационной деятельности — на данный момент — значительно сократилось по сравнению с цифрами прошлого года.

Я хочу здесь указать, что любой положительный баланс, который фигурирует в наших финансовых отчетах в конце года, в основном отражает нашу деятельность, которую мы уже начали в счет следующего года. Так, например, положительное сальдо, указанное в приложении II, таблица 1, моего доклада за 2016 — прошлый — год, составляет немногим более 1 млн долл. США, но при этом более 80 процентов указанного в этом приложении активного баланса на самом деле уже ассигновано на финансирование проведения работы в 2017 году. Таким образом, это не те деньги, которые просто валяются и которые можно тратить, как нам заблагорассудится.

В связи с этим я хочу напомнить резолюцию 70/69, пятилетнюю резолюцию по ЮНИДИР, принятую два года назад в день тридцатипятилетия создания Института. В пункте 9 этой резолюции, которая была принята консенсусом после длительных неофициальных консультаций под умелым руководством французской делегации и отразила с трудом найденный компромисс (см. A/70/PV.67), в качестве исключительной, разовой меры, Генеральная Ассамблея призвала внести бюджетное предложение для ЮНИДИР в рамках регулярного бюджета на двухлетний период 2018–2019 годов.

Члены Комитета, которые присутствовали на принятии этой резолюции в Комитете, вероятно, помнят, что в своем устном заявлении тогдашний Высокий представитель по вопросам разоружения сообщил Комитету, что для обоснования предложения по финансированию в 2016 году будет проведена внутренняя оценка (см. A/70/PV.67). В дальнейшем на основании этой оценки был сделан вывод, что для выполнения необходимой организационной работы ЮНИДИР достаточно основного штата из четырех сотрудников.

На основе этой внутренней оценки в предложенном Генеральным секретарем бюджете по программам на 2018–2019 годы действительно содержится просьба о выделении ресурсов на увеличение субсидирования из регулярного бюджета в качестве разовой меры, призванной обеспечить надежное будущее Института в соответствии с просьбой Первого комитета в пункте 9 резолюции 70/69. Эта просьба, как мы только что слышали, была решительно одобрена Советом попечителей ЮНИДИР на ее заседании в июне этого года. Кроме того, я очень рада, что Консультативный комитет Организация Объединенных Наций по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) одобрил это увеличение не один раз, но даже дважды.

В данный момент просьба передана в Пятый комитет Генеральной Ассамблеи для рассмотрения в рамках двухгодичного бюджетного предложения на 2018–2019 годы. Хотя этот Комитет является именно тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, отзыв его одобрительного заключения по рекомендациям ККАБВ — случай довольно необычный. На фоне дальнейшего сокращения объема институционального финансирования, любые меры Пятого комитета, принятые в этом направлении на основе мнимого активного баланса на счету ЮНИДИР, были бы нарушением компромисса, достигнутого в 2015 году.

Стоит также напомнить, что в пункте 10 резолюции 70/69 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря поручить независимой третьей стороне провести оценку для подготовки доклада о будущих организационных, финансовых, административных и оперативных аспектах деятельности Института, в котором были бы определены устойчивая и надежная структура финансирования и модель функционирования, необходимые для выполнения Институту своего мандата и достижения своих целей после завершения двухгодичного периода 2018–2019 годов, и представить доклад по этому вопросу — с учетом вышеупомянутой оценки — Генеральной Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии, то есть через год. Потребности в дополнительных ресурсах для проведения внешней оценки также заложены в предложенный Генеральным секретарем бюджет по программам.

Если мы хотим, чтобы результаты такой внешней независимой оценки могли лечь в основу запрошенного у Генерального секретаря доклада, то эта оценка должна быть проведена в начале 2018 года и завершиться не позднее, чем к середине весны следующего года. Тогда Генеральная Ассамблея в рамках Первого комитета сможет принять решение на основе этих двух докладов. Есть надежда, что это решение обеспечит устойчивую и надежную структуру финансирования и модель функционирования ЮНИДИР в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 70/69.

В то же время эта разовая мера, санкционированная резолюцией и предусмотренная в предлагаемом бюджете по программам, действительно необходима и призвана помочь обеспечить надежное будущее Института на краткосрочную перспективу в соответствии с просьбой, изложенной в пункте 9 резолюции. Я хотела бы еще раз напомнить членам Комитета о том, что пункты 9 и 10 были приняты консенсусом в результате компромисса, с трудом достигнутого в ходе неофициальных консультаций.

Я остановилась на финансировании ЮНИДИР и просьбе Генерального секретаря о его увеличении столь подробно, потому что сказать, что для ЮНИДИР это имеет большое значение, значит не сказать ничего. Для Института этот вопрос крайне важен, и мы, вместе с нашими друзьями и спонсорами, напряженно работаем над ним последние три года. Я надеюсь, что, когда члены Комитета найдут возможность обсудить этот вопрос со своими коллегами из Пятого комитета, они сумеют отстоять будущее ЮНИДИР в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 70/69 и одобренной ККАБВ.

В заключение я хотела бы коротко коснуться еще одного вопроса — вопроса о партнерствах. Причиной, по которой я затронула этот вопрос, является тот факт, что укрепление партнерских отношений время от времени предписывается нам в качестве альтернативного метода работы, главным образом, в целях сокращения расходов, и то, что иногда проявляется превратное представление, будто мы развиваем их недостаточно активно или только с географически ограниченным количеством партнеров. ЮНИДИР не проводит исследований ради исследований; напротив, все, что мы делаем, — это выполняем свой мандат, обеспечивая объективный анализ и предлагая новые идеи для

достижения прогресса в вопросах мира и безопасности, имеющих отношение к разоружению. Кроме того, мы выполняем функции координатора и посредника в вопросах, касающихся многостороннего разоружения. Короче говоря, своей исследовательской работой и связанными с ней мероприятиями мы помогаем международному сообществу совершенствовать стратегии, программы и практические меры в области разоружения и безопасности.

Любые партнерства, которые мы создаем, должны служить именно этим целям, а для этого они должны быть гибкими и приносить конкретную практическую пользу, делая нашу работу эффективнее. Для того чтобы партнерство было успешным, от обеих сторон требуется твердая решимость и большая работа. Постоянно действующие меморандумы о взаимопонимании, например, могут легко превратиться в лучшем случае в мертвую букву, а в худшем — в обузу. Поэтому специальные механизмы как правило значительно эффективнее.

Некоторые государства-члены считают партнерские отношения одним из эффективных способов сократить расходы и масштабы присутствия ЮНИДИР в Женеве. Это могло бы легко привести к тому, что ЮНИДИР стал бы механически заверять работу, проводимую национальными научно-исследовательскими институтами, и в еще большей мере ограничило бы способность Института оказывать те бесплатные консультативные услуги, которые государства-члены высоко ценят и которых они от него ожидают.

Что касается числа партнерств ЮНИДИР, то я бы отметил, что на сегодняшний день в 2017 году одна только наша программа по обычным вооружениям установила партнерские отношения с 76 субъектами, в числе которых правительства, структуры системы Организации Объединенных Наций, международные и неправительственные организации. Многие из них либо представляют глобальный Юг, либо проводят там свою работу. Например, 5 из 13 правительств, с которыми мы сотрудничаем — Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуара, Демократической Республики Конго, Сомали и Южного Судана, — являются правительствами африканских стран. Из числа подразделений системы Организации Объединенных Наций самая многочисленная группа состоит из тех, которые проводят свою деятельность на местах.

В заключение я хотел бы отметить весьма плодотворное сотрудничество, которое мы поддерживаем с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН). Последние несколько лет были особенно продуктивными ввиду сотрудничества по линии ряда групп правительственных экспертов в исследованиях по вопросам существа сохраняющейся роли ЮНИДИР в качестве институционального консультанта УВРООН. Мы в полной мере рассчитываем на дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество и его укрепление.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Согласно сложившейся в Комитете практике сейчас я прерву заседание, чтобы предоставить делегациям возможность провести с нашими докладчиками интерактивное обсуждение в ходе неофициального диалога в формате вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 15 ч. 50 м. и возобновляется в 15 ч. 55 м.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени всех делегаций поблагодарить наших экспертов за их участие в заседании и за сделанные ими заявления.

Теперь Комитет возобновит рассмотрение тематического блока вопросов «Региональное разоружение и безопасность». Я еще раз настоятельно призываю всех ораторов любезно соблюдать установленный регламент.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Общий процесс разоружения и поддержание глобальной безопасности и стабильности тесно связаны между собой и зависят от усилий, прилагаемых странами на региональном уровне. Казахстан обеспокоен тем, что в различных регионах мира сохраняется нестабильность и обостряется напряженность. Таким образом это не только осложняет процесс регионального разоружения и обстановку в плане безопасности, но и уводит нас в сторону от прогресса.

Подобно другим делегациям мы считаем, что ситуация в Северо-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, а также в других частях мира, по-прежнему крайне напряжена и непредсказуема. Усилия по урегулированию северокорейской проблемы, как представляется, остаются бесплодными по мере того, как мы приближаемся к точке невоз-

врата. Поэтому мы призываем те стороны, которых это касается, разрядить напряженность и обдумать все возможные варианты.

Нашего непосредственного внимания требует к себе также Ближний Восток. Очевидно, что первым необходимым шагом является обеспечение мира, стабильности и доверия, для чего абсолютно необходимо создать в регионе зону, свободную от ядерного оружия. Создание безъядерных зон является одним из самых эффективных способов предотвратить распространение. Президент Казахстана предложил всем государствам объединить свои усилия по созданию безъядерных зон с целью придать импульс распространению таких зон по всему миру.

В том, что касается Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), то нам хотелось бы обеспечить его дальнейшее всестороннее и эффективное выполнение. Всемерное соблюдение СВПД оказывает значительное влияние на нормализацию обстановки в регионе и за его пределами. Одним из результатов выполнения требований Плана действий станет также и оживление экономики.

Казахстан хотел бы выразить свою признательность Сектору по региональному разоружению Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН) и трем региональным центрам по вопросам мира и разоружения за их вклад в региональное и глобальное разоружение, мир и безопасность. Мы сотрудничаем, в частности, с Региональным центром по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в поддержку его информационно-просветительской деятельности. Поэтому мы призываем государства-члены и впредь оказывать деятельности и программам региональных центров финансовую и политическую поддержку.

Мы также поддерживаем осуществляемую УВРООН Программу стипендий по разоружению, которая готовит будущих специалистов в этой области, и вносим в нее свой вклад. Посещающие страну стипендиаты из различных регионов мира способствуют укреплению взаимопонимания и проведению коллективных многосторонних действий в отношении новых идей, касающихся разоружения и безопасности.

Председатель занимает свое место.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Казахстан преисполнен решимости добиваться прогресса в вопросах регионального разоружения, считая их одним из важнейших и неотъемлемых элементов в деле создания глобальной архитектуры безопасности.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Египет полностью присоединяется к заявлениям Группы арабских государств и Движения неприсоединения по этому блоку вопросов (см. A/C.1/72/PV.20) и хотел бы высказать следующие замечания.

Что касается задачи создания зон, свободных от ядерного оружия, то регион Ближнего Востока здесь остается самой острой проблемой. Эта давняя проблема, по сути, стала четвертым компонентом Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и до тех пор, пока этот компонент в нем отсутствует, будет продолжаться и подрыв надежности и авторитета ДНЯО, который является основой режима ядерного нераспространения.

С 1974 года Генеральная Ассамблея ежегодно принимает резолюцию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Более того, на Обзорной конференции 1995 года государств-участников ДНЯО была принята резолюция о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая остается неотъемлемой частью пакета продления действия Договора. Тем не менее кому-то всегда удается воспрепятствовать прогрессу в этом вопросе.

Обзорная конференция 2010 года по ДНЯО приняла достаточно масштабный план по осуществлению резолюции 1995 года, в котором, в частности, содержится поручение Генеральному секретарю и соавторам резолюции 1995 года созвать конференцию по вопросу о создании такой зоны. Мы по-прежнему считаем, что шаг в правильном направлении был намечен в предложении, представленном Движением неприсоединения на Обзорной конференции 2005 года по ДНЯО и принятом всеми государствами-участниками Договора, кроме трех.

В своем вступительном слове Высокий представитель по вопросам разоружения справедливо отметила, что

«[в] нашем стремлении к миру путем разоружения нельзя ждать подходящей обстановки в области безопасности, поскольку из года в год страны увеличивают свои военные бюджеты и запасы. С другой стороны, меры по разоружению могут способствовать укреплению доверия, ослаблению напряженности и созданию условий для установления более прочных и устойчивых механизмов обеспечения безопасности» (A/C.1/72/PV.2, стр. 4).

Египет считает, что в этом и заключается необходимая логика, направляющая международные усилия с целью приблизить нас к достижению мира и безопасности на Ближнем Востоке на основе серьезных и реальных мер по разоружению.

В этом духе мы продолжаем добиваться осуществления резолюции 1995 года, пытаясь создать четкую «дорожную карту», призванную способствовать началу технических и политических переговоров с целью заключить юридически обязывающий договор о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы считаем, что главную роль в поддержке этого процесса призваны играть Организация Объединенных Наций и Генеральный секретарь. В созыве конференции по вопросу об избавлении Ближнего Востока от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на основе принципа добровольно достигнутых договоренностей все государства в регионе и за его пределами должны видеть историческую возможность сделать важный шаг на пути к достижению устойчивого мира и коллективной безопасности в интересах всех стран региона.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для представления проектов резолюций A/C.1/72/L.12, A/C.1/72/L.11 и A/C.1/72/L.13/Rev.1 предоставляется представителю Пакистана.

Г-н Саид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея уже давно признала, что прочность международного мира и безопасности в значительной мере зависит от стабильности на региональном и субрегиональном уровнях. Учитывая эту неразрывную взаимосвязь между стабильностью в регионах и международным миром, сам Устав Организации Объединенных Наций подтверждает необходимость и предусматривает возможность региональных договоренностей

в интересах обеспечения международного мира и безопасности. Со времени окончания «холодной войны» большинство угроз миру и безопасности, главным образом, возникают в контексте отношений между государствами одного и того же региона или субрегиона, поэтому международные и двусторонние усилия в области разоружения и контроля над вооружениями подкрепляются и дополняются соответствующими региональными подходами.

Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), усилия Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и резолюции Первого комитета неоднократно подтверждали необходимость одновременно использовать региональные и глобальные подходы, включая соглашения в области разоружения и ограничения вооружений. Благодаря этим механизмам и нормативным документам международное сообщество разработало два широко известных и проверенных инструмента — контроль над обычными вооружениями и меры укрепления доверия, особенно на региональном и субрегиональном уровнях.

Несколько регионов мира воспользовались преимуществами разработанных и согласованных в Организации Объединенных Наций принципов и рекомендаций в области контроля над обычными вооружениями и мер укрепления доверия. Некоторые из этих принципов необходимо напомнить и еще раз подтвердить. К ним относятся сохранение баланса военных потенциалов государств на самом низком уровне вооружений и численности вооруженных сил, особая ответственность государств, сильных в военном отношении, и государств, обладающих крупным военным потенциалом, за создание благоприятных условий для заключения соглашений в области региональной безопасности, а также ненанесение ущерба безопасности и реализации мер по разоружению на справедливой и сбалансированной основе.

Приоритетное внимание в региональных соглашениях по разоружению и ограничению вооружений следует уделять наиболее дестабилизирующим военным средствам и диспропорциям как в обычном оружии, так и в других видах вооружений. В регионах, характеризующихся напряженностью и конфликтами, стабильного баланса обычных сил и вооружений необходимо добиваться в рамках совместных региональных инициатив.

Меры укрепления доверия в области разоружения и контроля над вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях за многие годы доказали свою эффективность. Кроме того, они способствуют поддержанию международного мира и безопасности. Как подтверждается в резолюциях Генеральной Ассамблеи и в руководящих принципах Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, прежде чем соответствующие государства смогут перейти к более существенным мерам в области контроля над вооружениями и разоружения, нужно принимать региональные меры доверия, которые должны начинаться с простых договоренностей о транспарентности, открытости и снижении рисков, учитывающих особенности региона.

Меры укрепления доверия важны тем, что они могут привести к созданию благоприятных условий для мирного урегулирования существующих споров и помочь в урегулировании ситуаций, способных вызвать международные трения. В то же время меры укрепления доверия не должны становиться самоцелью. Их следует подкреплять искренними усилиями по мирному урегулированию споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Они способны в значительной мере облегчить создание глобальных политических условий, способствующих разработке международных соглашений по разоружению и ограничению вооружений.

Пакистан имеет честь вот уже несколько лет выступать в Организации Объединенных Наций с инициативами по разоружению, контролю над обычными вооружениями и мерам укрепления доверия в регионах. Практическим выражением приверженности Пакистана делу достижения этих согласованных на глобальном уровне целей стали проекты резолюций по региональному разоружению, мерам укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте и контролю над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, которые мы ежегодно представляем в Первый комитет.

Как и в предыдущие годы, в этом году делегация Пакистана представила проекты резолюций по этим темам (A/C.1/72/L.12 A/C.1/72/L.11 и A/C.1/72/L.13/Rev.1), в которых признается важность региональных подходов к вопросам контроля

над вооружениями, разоружения и укрепления доверия в интересах международного мира и стабильности, а также взаимодополняемость региональных и глобальных подходов. Мы рассчитываем, что и в нынешнем году эти проекты резолюций встретят неизменную поддержку государств-членов.

Г-н Кази (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.20).

Бангладеш признает критическую важность разоружения и обеспечения безопасности на региональном уровне для поддержания международного мира и безопасности. Учитывая наблюдающиеся в последние два месяца беспрецедентные и чрезвычайные масштабы исхода рохингья из штата Ракхайн в Мьянме, мы хотим напомнить соответствующим государствам-членам о необходимости пересмотреть свои поставки оружия в те государства, в которых это оружие может быть использовано для совершения серьезных нарушений прав человека.

Особую важность Бангладеш придает вопросу о предоставлении безусловных и юридически обязывающих гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. Особую тревогу у нас по-прежнему вызывает идея стратегической стабильности на основе ядерного сдерживания. Мы разделяем то мнение, что мирный диалог и дипломатия остаются наиболее эффективными средствами создания надежной архитектуры региональной безопасности. Активизация регионального сотрудничества, включая меры обеспечения транспарентности и укрепления доверия, по-прежнему имеет решающее значение для создания условий, способствующих налаживанию постоянного и конструктивного диалога по вопросам разоружения и безопасности. Бангладеш присоединяется к призыву о создании зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в других регионах мира в интересах обеспечения устойчивого мира, безопасности и стабильности в этих регионах.

Бангладеш отмечает ту полезную роль, которую играет Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, организуя совещания соответствующих экспертов и

представителей политического руководства стран региона для обмена мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес. В наших национальных условиях мы недавно получили адресную помощь Регионального центра в осуществлении Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям и Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения. Техническая помощь Центра в этой сфере позволила нам определить имеющиеся слабые места и проблемы в работе наших правовых, политических и институциональных механизмов, призванных обеспечить соблюдение соответствующих положений Договора о торговле оружием. Мы можем только подтвердить критическую необходимость регионального сотрудничества для эффективного решения проблем, связанных с незаконной торговлей стрелковым оружием и боеприпасами, и в этом отношении мы высоко оцениваем роль Регионального центра.

Мы готовы расширить сотрудничество с Региональным центром и в плане нашей постоянной работы над подготовкой полного национального контрольного списка во исполнение, в том числе, наших обязательств по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Бангладеш приветствует усилия Регионального центра по содействию расширению роли и представленности женщин в деятельности, связанной с разоружением, ядерным нераспространением и контролем над вооружениями. Мы благодарим правительство Непала за то, что оно принимает у себя Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и намерены, как и в предыдущие годы, оставаться соавтором проекта резолюции о Региональном центре.

В заключение мы просим Центр и впредь наращивать усилия по пропаганде и популяризации знаний и содействию исследованиям в области разоружения в регионе на базе имеющихся в его распоряжении полезных ресурсов.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.20 предоставляется представителю Камеруна.

Г-н Томмо Монте (Камерун) (*говорит по-французски*): В своем качестве Председателя Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке Камерун берет слово в сегодняшних тематических прениях от имени стран Центральной Африки, чтобы представить проект резолюции A/C.1/72/L.20 о деятельности Комитета, который ежегодно вносится странами субрегиона и озаглавлен «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке».

В основной части и в преамбуле проекта резолюции делаются ссылки на руководящие принципы достижения всеобщего и полного разоружения, принятые на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая стала ее первой специальной сессией, посвященной разоружению. Прежде всего в проекте делается ссылка на все предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи, в частности на резолюцию 71/79 от 5 декабря 2016 года, и содержится напоминание о роли Комитета в содействии контролю над вооружениями, разоружению, ядерному нераспространению и развитию в регионе Центральной Африки, а также подтверждение важности и актуальности Комитета как инструмента превентивной дипломатии в рамках субрегиональных механизмов укрепления мира и безопасности.

Новый элемент в проекте резолюции принимает во внимание активизацию работы Постоянного консультативного комитета, решение о чем было принято на сорок четвертом заседании Комитета, проходившем в Яунде с 29 мая по 2 июня, в целях увеличения его вклада в осуществление программы мира. Кроме того, в преамбуле отмечается вступление в силу 8 марта Центральноафриканской конвенции о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта и сборки, известной также как Киншасская конвенция, и состоявшаяся в Женеве 11–15 сентября третья Конференция государств-участников Договора о торговле оружием.

В тексте оперативной части проекта в этом году содержится подтверждение поддержки усилий по содействию мерам укрепления доверия, принимаемым на региональном и субрегиональном уровнях

в целях ослабления напряженности и прекращения конфликтов в Центральной Африке и содействия устойчивому миру, стабильности и развитию в субрегионе. В нем приветствуется принятие на сорок четвертом заседании Комитета в Либревиле 26 ноября 2015 года плана действий и графика работы по борьбе с терроризмом и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений в Центральной Африке.

В нем также приветствуются меры, принятые на упомянутом сорок четвертом заседании на уровне министров и направленные на активизацию работы Постоянного консультативного комитета, и отмечается институционализация роли Комитета как координатора последующих действий по рекомендациям в отношении соответствующих национальных институтов. Кроме того, в нем приветствуется и поддерживается инициатива государств — членов Постоянного консультативного комитета, направленная на развитие сотрудничества и усиление синергизма с Экономическим сообществом центральноафриканских государств, в частности с Комиссией по обороне и безопасности, в том числе в целях содействия осуществлению принятой Комитетом региональной стратегии по борьбе с терроризмом и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений в Центральной Африке.

В проекте резолюции содержится рекомендация государствам-членам оказывать помощь тем государствам — членам Комитета, которые ратифицировали Договор о торговле оружием, и призыв к тем государствам, которые этого еще не сделали, ратифицировать Договор, а также призыв к государствам — членам Комитета и другим заинтересованным государствам оказать финансовую помощь для осуществления Киншасской конвенции и просьба к Генеральному секретарю созвать 8 марта 2018 года первую Конференцию государств-участников в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Конвенции.

Помимо этого в тексте содержится просьба к Региональному отделению Организации Объединенных Наций поддержать усилия государств — членов Комитета и Экономического сообщества центральноафриканских государств по осуществлению комплексной стратегии по борьбе с терроризмом и распространением стрелкового оружия и легких вооружений в Центральной Африке, конкретный призыв к международному сообществу поддержать

усилия, прилагаемые соответствующими государствами в целях осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, и просьба к Совету Безопасности поручить Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике оказать помощь и поддержку силам обороны и безопасности Центральноафриканской Республики в их усилиях по стабилизации положения в стране и особенно в ее восточных районах, а также настоятельный призыв к государствам-членам выполнить свои финансовые обязательства и обеспечить предсказуемое и устойчивое функционирование Межрегионального координационного центра по осуществлению региональной стратегии обеспечения охраны и безопасности на море в Гвинейском заливе и Регионального координационного центра по обеспечению безопасности на море в Центральной Африке.

В свете масштабов феномена беженцев и того бремени, которое он налагает на и без того слабые экономики стран субрегиона, в тексте содержится просьба к Генеральному секретарю и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев продолжать оказывать странам Центральной Африки помощь в решении проблем беженцев и перемещенных лиц, находящихся на их территории. Кроме того, в проекте резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю и Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать всецело содействовать нормальному функционированию Субрегионального центра по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке.

В проекте резолюции приветствуется вклад, который Камерун внес в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для этого Комитета, и содержится напоминание государствам — членам Комитета о принятых ими ранее обязательствах в этом отношении. В нем выражается благодарность Постоянному консультативному комитету за его усилия по устранению угроз трансграничной безопасности в Центральной Африке. Наконец, в нем выражается признательность Генеральному секретарю за поддержку усилий по активизации деятельности Постоянного консультативного комитета и содержится просьба о дальнейшем оказании необходимой помощи для успешного проведения его регулярных заседаний.

В заключение я хотел бы напомнить Комитету о том, что на протяжении многих лет этот проект резолюции всегда принимался на основе консенсуса, и я надеюсь, что нынешний год не станет исключением.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/72/PV.20).

Куба гордится тем, что расположена в регионе, официально провозглашенном зоной мира лидерами его стран, которые на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна в Гаване приняли беспрецедентный документ, чтобы раз и навсегда избавить наш регион от угрозы силой или ее применения. Наша страна привержена принципу многосторонности как одному из основных принципов переговоров по вопросам разоружения и контроля над вооружениями. В то же время мы подчеркиваем важность региональных и субрегиональных инициатив в этой области. В этой связи мы особо отмечаем, что провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира подтверждает намерение государств региона продолжать содействовать ядерному разоружению в качестве одной из приоритетных задач, а также вносить свой вклад во всеобщее и полное разоружение в целях укрепления доверия между государствами.

В рамках региональных усилий в области разоружения необходимо уделять должное внимание особенностям каждого региона. Не должно быть никаких навязываемых правил или мер, которые ставят под угрозу безопасность какого-либо государства в соответствующем регионе. Глобальный и региональный подходы к вопросам разоружения и безопасности и меры по укреплению доверия носят взаимодополняющий характер и по мере возможности должны применяться одновременно.

Осуществление региональных мер укрепления доверия с согласия и при участии всех государств в соответствующем регионе помогает избегать конфликтов и предотвращать непреднамеренные или случайные вспышки военных действий. Государства, обладающие большим военным потенциалом, несут главную ответственность за обеспечение региональной и международной безопасности. В этой связи крайне важно гарантировать соблюдение

региональных и субрегиональных решений, соглашений и договоров, направленных на достижение мира и безопасности.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, вносит эффективный вклад в дело укрепления регионального и глобального мира и безопасности, и их статус необходимо уважать. По случаю празднования пятидесятой годовщины принятия Договора Тлателолко, в рамках которого в густонаселенном районе была создана первая зона, свободная от ядерного оружия, мы признаем важное значение таких зон и вновь заявляем о неизменной поддержке Кубой создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы считаем, что ничем нельзя оправдать несоблюдение соглашения о проведении международной конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Создание такой зоны станет важным этапом в процессе установления мира на Ближнем Востоке.

В заключение я хотел бы подчеркнуть то значение, которое Куба придает работе региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, в том числе Регионального центра для Латинской Америки и Карибского бассейна. Мы считаем, что объем ресурсов, в настоящее время имеющийся у таких центров, ограничен и недостаточен. Мы надеемся, что роль центров будет и впредь укрепляться в интересах разоружения, безопасности и развития на региональном уровне.

Г-н Реда (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени нашей делегации заявить о поддержке заявлений, сделанных представителями Йемена и Индонезии от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединения соответственно (см. A/C.1/72/PV.20).

Наша делегация подтверждает важное значение создания зон, свободных от ядерного оружия, в качестве одной из основных мер укрепления доверия на региональном уровне, что может способствовать нераспространению ядерного оружия и укреплению режима нераспространения. Ирак осознает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, способствует ядерному разоружению, обеспечивает безопасность соответствующих стран и прибли-

жает нас к достижению высокой цели обеспечения и поддержания международного и регионального мира и безопасности. В этой связи Ирак полностью поддерживает создание таких зон в интересах достижения желаемой цели построения мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Вызывающие серьезную обеспокоенность события, которые произошли на международной арене в целом и на Ближнем Востоке в частности, возлагают на международное сообщество коллективную ответственность и требуют решительных действий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Делегация Ирака, выражая свое разочарование в связи с неспособностью сторон достичь консенсуса по заключительному документу Обзорной конференции 2015 года по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подтверждает важнейшую роль, которую играют Организация Объединенных Наций и три государства — депозитария ДНЯО в деле созыва конференции по скорейшему созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на основе резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и решения Обзорной конференции 2010 года по ДНЯО.

Невыполнение резолюции по Ближнему Востоку несомненно приведет к сохраняющейся нестабильности и напряженности в регионе и станет источником проблем, касающихся всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, что в свою очередь подвергнет режим нераспространения вызовам и угрозам, которые отрицательно скажутся на авторитете и универсальном характере Договора.

Наконец, Ирак считает, что ядерное разоружение Израиля и его присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и постановка всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) являются основополагающими и необходимыми условиями для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с резолюцией 487 Совета Безопасности (1981). Такие меры

представляют собой необходимые предварительные условия, которые могут способствовать ослаблению напряженности на Ближнем Востоке, в регионе, который является небезопасным из-за невозможности проведения проверки потенциальных мощностей и задач израильских военных объектов, хотя объекты всех других сторон в регионе находятся под режимом гарантий МАГАТЭ.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Алжира, который представит проект резолюции A/C.1/72/L.8.

Г-н Аит Абдеслам (Алжир) (*говорит по-английски*): Алжир полностью присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Йемена от имени Группы арабских государств соответственно (см. A/C.1/72/PV.20).

С учетом важности вопроса о региональном разоружении и безопасности, наша делегация хотела бы воспользоваться возможностью, предоставленной этими тематическими прениями, и высказать нижеследующие замечания.

Алжир привержен делу поощрения регионального и международного мира и безопасности в качестве постоянного элемента своей внешней политики, а также в качестве основополагающего принципа, который направляет его деятельность на международной арене. Помня об этом, Алжир всегда выступает за диалог, сотрудничество и солидарность в рамках традиционных механизмов и структур, членом которых он является, особенно в качестве страны африканского и средиземноморского регионов. В этой связи Алжир приветствовал вступление в силу в 2009 году Пелиндабского договора в качестве существенного вклада в укрепление мира и безопасности как на региональном, так и на международном уровне. Однако Алжир по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что такая зона не создана в ближневосточном регионе. В этой связи мы вновь заявляем о необходимости ускорить ее создание без каких-либо дальнейших задержек.

В связи с ухудшением ситуации в области безопасности в соседних странах Алжир обращает внимание международного сообщества на риски, которые создает нерегулируемое и неконтролируемое распространение всех видов оружия в Северной

Африке и Сахельском регионе, и на их тесную взаимосвязь с террористическими группами, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и контрабандными сетями. Эта сложная ситуация вызывает глубокую озабоченность и несет серьезную угрозу миру, безопасности, стабильности и устойчивому развитию каждой страны этих регионов и Средиземноморья. Она также имеет пагубные гуманитарные и социально-экономические последствия.

Учитывая масштаб подобных последствий, мы твердо убеждены в том, что обеспечение надлежащей технической и финансовой помощи со стороны развитых стран, Организации Объединенных Наций и международных организаций может внести огромный вклад в укрепление потенциала стран Сахеля в борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и, соответственно, в ликвидации организованных сетей незаконного оборота оружия и террористических групп.

Алжир не жалеет усилий в деле укрепления стабильности и безопасности за пределами своих границ. В этой связи, что касается кризиса в Ливии, то Алжир по-прежнему убежден в том, что решить эту проблему, которая крайне негативно влияет на безопасность, мир и стабильность в регионе и за его пределами, можно лишь путем диалога и национального примирения между нашими ливийскими братьями и соседями. Поэтому международное сообщество обязано использовать все возможные политические и дипломатические средства для поддержки, поощрения и реализации национального и инклюзивного решения для Ливии.

Что касается ситуации в Мали, то инициированный Алжиром процесс межмалийского диалога увенчался заключением всеобъемлющего Соглашения о мире и примирении в Мали между правительством и другими малийскими сторонами. Будучи в полной мере привержена обеспечению ее осуществления, наша страна по-прежнему играет ключевую роль в этом отношении посредством выполнения функции Председателя Комитета по наблюдению за осуществлением Соглашения и призывает международное сообщество продолжать оказывать столь необходимую поддержку, будь то политическую или финансовую.

Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы вновь заявить о готовности Алжира поддерживать братские нам народы Ливии и Мали и сотрудничать с нашими другими соседями в деле построения лучшего будущего для всех народов региона и всего мира.

Делегация Алжира приветствует доклад Генерального секретаря об укреплении безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья (A/72/320), который содержит мнения некоторых государств-членов о путях и средствах укрепления безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить те государства-члены, которые внесли свой вклад в осуществление резолюции 71/85.

В соответствии с политикой стран Средиземноморья, основанной на принципах сотрудничества, дружбы, добрососедства и взаимного уважения, Алжир имеет честь, как и в предыдущие годы, представить на рассмотрение Первого комитета и Генеральной Ассамблеи в ходе ее семьдесят второй сессии проект резолюции, озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья» (A/C.1/72/L.8) по пункту 104 повестки дня. Делегация Алжира и другие авторы рассчитывают на поддержку всех государств-членов в деле консенсусного принятия этого документа.

Г-жа Овейда (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Делегация Объединенных Арабских Эмиратов хотела бы присоединиться к заявлениям, сделанным от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединения (см. A/C.1/72/PV.20).

Объединенные Арабские Эмираты подтверждают свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и подчеркивают право государств на развитие ядерной энергетики в мирных целях. Объединенные Арабские Эмираты в своем регионе считаются примером государства, которое использует энергию в мирных целях. Объединенные Арабские Эмираты также придают большое значение созданию мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Несмотря на наличие в нашем мире зон, свободных от ядерного оружия, и важность основ и принципов, разработанных в Договоре о нераспространении ядерного оружия для борьбы с такими видами оружия, для достижения полной ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения по-прежнему необходимо преодолеть некоторые препятствия.

В этой связи наша страна подтверждает свою неизменную приверженность делу поддержания диалога, консультаций и всех усилий, направленных на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы также надеемся, что будут приняты конструктивные и серьезные меры для создания механизмов и выполнения решений Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года по рассмотрению действия Договора и обеспечения гарантии того, что все время откладываемая конференция по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения все же состоится и в ее работе примут участие все страны данного региона. Поэтому наша страна вновь призывает Израиль присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Это единственное государство в регионе, которое еще не сделало этого.

В этой связи Объединенные Арабские Эмираты вновь подтверждают важность полной приверженности и соблюдения положений Совместного всеобъемлющего плана действий со стороны Ирана. Его ядерная и ракетная деятельность по-прежнему вызывает беспокойство и подрывает безопасность и стабильность в регионе. Наша страна также надеется, что осуществление положений ядерного соглашения с Ираном и Совместного всеобъемлющего плана действий отразится на поведении Ирана в регионе. Моя страна поддерживает международные усилия в этом направлении, в том числе стратегию, объявленную Соединенными Штатами, с тем чтобы положить конец деятельности Ирана, подрывающей безопасность и стабильность в регионе. Объединенные Арабские Эмираты вновь заявляют, что соблюдение Ираном положений Совместного всеобъемлющего плана действий, а также его всестороннее и транспарентное осуществление имеют чрезвычайно важное значение для укрепления доверия и надежности в отношении ядерной деятельности Ирана.

В заключение мы призываем международное сообщество продолжать работу над достижением консенсуса в отношении дальнейшей работы Комитета и принятия мер, направленных на эффективное содействие укреплению регионального и международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Перу для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.51.

Г-н Прието (Перу) (*говорит по-испански*): Перу присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.20).

Латинская Америка и Карибский бассейн — это регион, состоящий преимущественно из стран со средним уровнем дохода, которые добились значительных успехов в деле борьбы с нищетой. Вместе с тем все еще остаются нерешенными такие проблемы, как неравенство и крайняя нищета, а также насилие и отсутствие безопасности. Для решения этих проблем наши правительства нуждаются в технических средствах и экономических ресурсах. Значительная часть этих ресурсов сводится на нет в связи с негативными последствиями вооруженных конфликтов или расходуется на дорогостоящее вооружение.

Для урегулирования этой ситуации нам необходимы скоординированные усилия по осуществлению деятельности, направленной на установление мира, развитие мер укрепления доверия и мер в области разоружения, а также усилий по содействию социально-экономическому развитию. Именно поэтому Генеральная Ассамблея поручила Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне конструктивно поддерживать инициативы и действия стран региона, направленные на обеспечение мира и разоружения, а также на содействие социально-экономическому развитию.

Благодаря поддержке со стороны Регионального центра государства Латинской Америки и Карибского бассейна добились успехов в деле укрепления потенциала, подготовки квалифицированных специалистов, а также разработки и применения стандартов в областях, связанных с разоружением и обеспечением безопасности. В этом году Региональный центр организовал более 60 мероприятий

в целях предоставления помощи по техническим и правовым вопросам, а также в области учебной подготовки в рамках поддержки инициатив государств региона, направленных на выполнение положений международных документов, касающихся обычных вооружений и оружия массового уничтожения.

В рамках осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, Региональный центр организовал мероприятия по технической подготовке более чем для 600 сотрудников национальных ведомств государств-членов, занимающихся вопросами маркировки, отслеживания, управления запасами и уничтожения стрелкового оружия.

Что касается участия частных компаний в деятельности по обеспечению безопасности в Латинской Америке и Карибском бассейне, то Региональный центр продолжил осуществление проекта по укреплению возможностей правительств в части контроля над стрелковым оружием, находящимся в собственности частных охранных компаний. В рамках этого проекта он оказал помощь в уничтожении более 450 единиц стрелкового оружия и поддержку по вторичной маркировке более 500 единиц оружия, находящегося в собственности частных охранных компаний, а также провел обучение примерно 250 сотрудников государственных органов и сотрудников таких охранных компаний.

Что касается Перу, то Региональный центр приступил к осуществлению нового проекта по поощрению участия молодежи в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В рамках этого проекта Центр провел разъяснительную работу об опасности огнестрельного оружия с восьмьюстами подростками в городе Трухильо, на севере Перу. Кроме того, национальный орган Перу по надзору за деятельностью служб безопасности, огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами гражданского назначения в сотрудничестве с Региональным центром уничтожил почти десять тысяч единиц оружия и уделял особое внимание текущим инициативам Перу, направленным на ликвидацию зап-

сов конфискованного в уязвимых сообществах оружия и снижение риска его передачи и нецелевого использования.

Выявление областей, на которых Центру следует сосредоточить свое внимание, представляет собой одну из важнейших задач, которую ряд руководителей Центра выполняли, руководствуясь здравым смыслом, и особенно это справедливо в отношении нынешнего руководства, которое отвечает за планирование и проведение мероприятий Центра как в Лиме, так и в Нью-Йорке. Мы очень ценим работу всех его сотрудников.

И наконец, по причинам, которые я упомянул выше, наша делегация вновь имеет честь внести на рассмотрение проект резолюции, озаглавленной «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне» (A/C.1/72/L.51), который будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Мы верим, что, как и в предыдущие годы, можем рассчитывать на ценную поддержку со стороны всех делегаций, с тем чтобы этот проект мог быть принят на основе консенсуса.

Г-н Петчези (Того) (*говорит по-французски*): Сегодня Того берет слово в качестве страны, где находится Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке.

Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (A/72/97), в котором содержится важная информация о работе Центра. Многие из его действий полностью подтверждают тот факт, что Региональный центр успешно справляется с поставленными перед ним задачами. Важно всегда помнить о той важной роли, которую играет Центр, особенно в условиях африканского континента, где владение и незаконное распространение оружия самыми разными негосударственными субъектами создает огромные проблемы в плане безопасности для наших государств.

В соответствии со своим мандатом, утвержденным резолюцией 40/151 G, Региональный центр продолжает многообещающую деятельность в части регионального разоружения. В прошлом году, в ответ на традиционную просьбу африканских государств, он предоставил техническую поддержку

реализации инициатив по осуществлению критически важных мер, касающихся мира и контроля над вооружениями. В числе других примеров можно привести поддержку, оказанную Комиссии Африканского союза в деле осуществления Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и в частности в плане реализации к 2020 году инициативы «Заставим пушки замолчать» и сокращения масштабов насилия во всех его формах и проявлениях во всем мире. Кроме того, Региональный центр внес выдающийся вклад в реализацию Комплексной стратегии Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля посредством оказания технической помощи в целях повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом стрелкового оружия.

Что касается Того, то флагманским проектом явно было оказание технической поддержки по маркировке и регистрации оружия. В ноябре 2016 года в Ломе был организован учебный курс для сотрудников департамента, отвечающего за вопросы безопасности, посвященный международным нормам в области контроля за стрелковым оружием и соответствующему механизму оценки.

Кроме того, Региональный центр активно участвовал в работе Чрезвычайного саммита Африканского союза по вопросу о безопасности и защищенности на море и развитию в интересах Африки, состоявшегося в октябре 2016 года в Ломе. Региональный центр принял конструктивное участие в новой дискуссии о повышении безопасности на море в Африке, разработав документ с обзором проблем и международных документов, касающихся вопросов морской безопасности Африканского континента, включающий соответствующий понятийный аппарат. Мы выражаем признательность Региональному центру за его последовательную поддержку африканских стран.

Несмотря на эту деятельность Центра в части регионального разоружения, он по-прежнему сталкивается с финансовыми трудностями. Того поддерживает призыв Генерального секретаря к государствам-членам и донорам активизировать усилия и помочь укрепить оперативный потенциал Центра, с тем чтобы этот потенциал соответствовал постоянно растущим потребностям наших стран. Именно поэтому мы призываем государства-члены при-

нять консенсусом проект резолюции A/C.1/72/L.39, представленный Нигерией от имени африканских стран, в котором отмечается главенствующая роль Центра в деятельности по региональному разоружению, а также содержится настоятельный призыв к государствам выполнить свои обязательства, с тем чтобы Центр мог осуществлять свою деятельность.

Как страна, где базируется Центр, Того хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о своей поддержке работы Центра. Сейчас уместно поблагодарить правительство Того за его продолжающуюся работу по обеспечению Центра надлежащими условиями работы, в том числе объектами недвижимости, в которых размещается Центр.

В заключение правительство Того приветствует назначение г-на Ансельма Ябури новым директором Центра. Мы убеждены в том, что это позволит Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке активнее содействовать государствам нашего региона в части разоружения для решения проблем в плане безопасности в африканском субрегионе и обеспечивать развитие и благополучие наших народов.

Г-н Кусьер (Франция) (*говорит по-французски*): Региональный аспект работы Первого комитета имеет большое значение для нашей делегации. На региональном уровне между бывшими противниками, которые вынуждены лучше узнавать друг друга, чтобы построить мир в регионе, может сформироваться перспективная передовая практика, которая, вероятно, вдохновит нашу работу по разоруженческим конвенциям.

Европейский союз (ЕС) является наилучшим примером этого. Ему удалось извлечь уроки из болезненного прошлого и построить прочный мир, выработав новый подход к восприятию различий: единство в многообразии. В рамках своей политики добрососедства, а также в рамках сотрудничества с третьими странами ЕС использует этот опыт на благо своих партнеров. Предлагаемые им инструменты сотрудничества, особенно в области разоружения, в значительной мере ориентированы на региональный масштаб. Например, Франция активно участвует в программе оказания помощи Европейского союза, направленной на содействие вступлению в силу, скорейшему обеспечению универсального ха-

рактера и эффективному осуществлению Договора о торговле оружием. В настоящее время она ориентирована на Сенегал, Буркина-Фасо, Сьерра-Леоне и Филиппины.

Кроме того, став активным участником набирающих мощь Объединенных сил Сахельской группы пяти, Франция побуждает эти государства — Чад, Нигер, Буркина-Фасо, Мали и Мавританию — укреплять свое военное присутствие в пограничных районах путем улучшения координации в рамках единой структуры командования. Эффективность этого вида деятельности доказана не только в борьбе с терроризмом, но и в усилиях по ограничению значительного трансграничного незаконного оборота, особенно оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Одним из приоритетов доноров, поддерживающих создание этих Объединенных сил, также является предоставление им сил и средств для борьбы с самодельными взрывными устройствами, которые приводят к значительным потерям среди гражданского населения, а также среди состава национальных и многонациональных вооруженных сил в регионе.

На европейском уровне Франция, как и другие государства — члены ЕС, решительно поддерживает разработку мер транспарентности и укрепления доверия, адаптированных к геостратегическому положению в регионе. По Договору об обычных вооруженных силах в Европе будет уничтожено большое количество военно-технического имущества. Наша страна полна решимости не допустить ослабления этого документа и призывает вернуться к его полному осуществлению. Что касается Договора по открытому небу, то мы настоятельно призываем государства-участники стремиться к урегулированию нынешних разногласий в духе доброй воли в рамках Консультативной комиссии по этому Договору. Что касается Венского документа, то наша делегация хотела бы и далее усиливать и обновлять этот документ вместе со всеми заинтересованными странами, с тем чтобы адаптировать его к развитию военных доктрин и оборудования.

К числу других документов, получивших консенсусную поддержку в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), относятся соглашения о борьбе с распространением оружия массового уничтожения, многоплановых угрозах, кибербезопасности, управлении запасами стрелко-

вого оружия и легких вооружений и боеприпасов. Партнеры ОБСЕ в Средиземноморье и в Азии внимательно изучают их, адаптируя передовой опыт к конкретным условиям в регионах.

Если инициативы в области нераспространения и разоружения разрабатываются в духе взаимодополняемости, то они могут усиливать друг друга на глобальном, региональном и местном уровнях. Хорошим тому примером служит мобилизация международного сообщества в борьбе с угрозой, создаваемой незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. На глобальном уровне Программа действий Организации Объединенных Наций по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах устанавливает общие рамки для борьбы с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и настоятельно призывает к сотрудничеству на всех уровнях. Франция будет председательствовать на третьей Конференции по обзору хода осуществления Программы действий в 2018 году и преисполнена решимости добиться успешного проведения этой конференции.

На региональном уровне сотрудничество необходимо, учитывая преимущественно трансграничный характер незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений. К числу инициатив, в которых участвует Франция, относится обзор стратегии Европейского союза по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и усилия ОБСЕ по поощрению передовой практики, помощи и сотрудничества в этой области.

На субрегиональном уровне Франция поддерживает Центр развития постконфликтной деятельности, связанной с разминированием и обезвреживанием, в Западной Африке в Уиде (Бенин), который имеет региональный охват и оказывает поддержку нашим африканским партнерам в укреплении их потенциала в области оценки, совершенствования и регулирования запасов стрелкового оружия и легких вооружений и боеприпасов. Такие масштабируемые проекты, которые можно воссоздавать и в других странах, находящихся в схожих ситуациях, призваны укрепить институциональный и оперативный потенциал стран, при этом не подменяя его.

Г-н аль-Фассам (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы отметить, что делегация Государства Кувейт присоединяется к заявлени-

ям, сделанным представителем Йемена от имени Группы арабских государств и представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/72/PV.20).

Сегодня мы обсуждаем вопросы, имеющие отношение к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в контексте регионального разоружения. Создание таких зон является одним из наиболее важных основных элементов, призванных избавить мир от этого смертоносного оружия и достичь целей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Государство Кувейт подчеркивает свою принципиальную и твердую позицию по вопросам разоружения и международной безопасности. Мы должны помнить о том, что мы все вместе пережили, чтобы достичь нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Прошло более 22 лет с момента бессрочного продления ДНЯО в 1995 году. С тех пор Государство Кувейт вместе с другими арабскими государствами приняло участие в 13 совещаниях различных подготовительных комитетов конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, помимо трех конференций по рассмотрению действия и 22 сессий Первого комитета по вопросам разоружения и международной безопасности. Однако, несмотря на эту вовлеченность и все эти усилия, мы до сих пор обсуждаем то, что мы согласовали в 1995 году — создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

В этом зале я вижу много друзей и коллег, которые знают, как близки мы были в 2010 году к тому, чтобы сделать определенные шаги, которые позволили бы удовлетворить чаяния наших народов. Этот момент наступил тогда, когда на этой Конференции по рассмотрению действия Договора был принят план действий, в котором, в частности, содержался призыв к проведению конференции, посвященной созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Однако, к сожалению, всем усилиям помешало то, что Израиль заблокировал созыв конференции. Государство Кувейт категорически отвергает все попытки Израиля помешать проведению конференции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Когда мы говорим о региональном разоружении, особенно на Ближнем Востоке, мы неизменно выражаем свою обеспокоенность тем, что Израиль отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и подписать соглашение о всеобъемлющих гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Тем самым Израиль уходит от необходимости раскрыть число своих ядерных объектов и вообще позволить МАГАТЭ исследовать эти объекты, притом что некоторые из них, несомненно, находятся в неудовлетворительном состоянии и создают угрозу безопасности, гуманитарную и экологическую угрозу для всего мира. Как и все международное сообщество, мы предупреждали, что ядерные аварии не знают национальных границ, а их последствия ощутимы во всех уголках земного шара, и мировые события прошлого наглядно демонстрируют этот факт.

В заключение Кувейт подчеркивает, что он будет продолжать свои усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В рамках Первого комитета мы вновь призываем три государства, которые стали соавторами резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО и являющейся неотъемлемой частью договоренности о бессрочном продлении Договора, взять на себя ответственность за осуществление резолюции. Эти три соавтора резолюции хорошо информированы о неустанных усилиях Кувейта и арабских государств, их многочисленных уступках и их значительной дипломатической гибкости, проявленной за последние семь лет в деле созыва отложенной Хельсинкской конференции.

Мы рассчитываем на то, что три государства-соавтора найдут надлежащий путь к на Ближнем Востоке созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на основе круга ведения, касающегося Обзорных конференций 1995, 2000 и 2010 годов. Мы надеемся, что эти государства будут прилагать более активные усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в соответствии с выводами обзорных конференций 1995, 2000 и 2010 годов.

Г-н Аун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Мьянма присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения не-

присоединения (ДНП) и представителем Малайзии от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (см. A/C.1/72/PV.20).

Сегодня распространение оружия массового уничтожения создает угрозу международному миру и безопасности. Помимо вызывающих озабоченность проблем в плане безопасности мы обеспокоены также широкомасштабными гуманитарными и социально-экономическими последствиями распространения такого оружия.

Региональная безопасность и стабильность являются предпосылками для развития стран, особенно развивающихся, поскольку безопасность, стабильность и развитие неразрывно связаны между собой. Региональные подходы к разоружению играют ключевую роль в осуществлении документов в области разоружения и нераспространения путем укрепления национального потенциала, информационной деятельности и пропагандистских мероприятий. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия между странами региона также имеют ключевое значение для предотвращения эскалации напряженности в регионе.

Наша делегация хотела бы выразить признательность Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН), его Сектору по региональному разоружению и трем региональным центрам Организации Объединенных Наций за их бесценный вклад в дело глобального разоружения и поддержания международного мира и безопасности. Мьянма полностью поддерживает ту роль, которую играют три региональных центра Организации Объединенных Наций, в частности Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, посредством оказания помощи государствам-членам данного региона. Центр уделяет основное внимание практической поддержке и наращиванию потенциала, с тем чтобы содействовать прилагаемым государствами на национальном и региональном уровнях усилиям по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, а также их работе по развитию диалога, укреплению доверия и просвещению по вопросам мира и разоружения в регионе.

Признавая вклад Центра, Мьянма вместе с членами Движения неприсоединения неизменно поддерживает ежегодный проект резолюции, озагла-

вленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», и выступает его соавтором. Мы поступим именно так и в этом году.

Позвольте мне вкратце остановиться на региональной деятельности Мьянмы в области разоружения. В январе 2016 года Мьянма в сотрудничестве с УВРООН организовала национальное совещание в формате «круглого стола», посвященное осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Все заинтересованные стороны обменялись передовым опытом в деле осуществления этой резолюции в целях борьбы с распространением оружия массового уничтожения среди негосударственных субъектов. Кроме того, в феврале 2016 года Центр организовал в Мьянме семинар по укреплению потенциала, посвященный проблематике стрелкового оружия и легких вооружений и увязке международных документов, национального законодательства и имеющихся механизмов контроля за стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Мьянма решительно поддерживает создание региональных зон, свободных от ядерного оружия, которые вносят значительный вклад в укрепление процесса глобального ядерного разоружения. Мы приветствуем успешное завершение переговоров по ядерной программе между Исламской Республикой Иран и правительствами группы стран Е3+3, итогом которых стало подписание 14 июля 2015 года Совместного всеобъемлющего плана действий. Зона, свободная от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии, укрепляет глобальные нормы в области нераспространения ядерного оружия и разоружения и подкрепляет международные усилия по обеспечению мира и безопасности. В этой связи Мьянма вновь подтверждает свою приверженность постоянному взаимодействию с государствами, обладающими ядерным оружием, и активизации нынешних усилий всех сторон для урегулирования всех нерешенных вопросов в соответствии с целями и принципами Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Региональное разоружение играет важную роль в глобальном разоруженческом режиме, который является основной движущей силой в процессе построения мира, свободного от ядерного оружия. В связи с этим мы призываем все государства-члены

приложить максимальные усилия в целях укрепления доверия, в том числе транспарентности и сотрудничества, для содействия региональному и глобальному разоружению, а также обеспечению мира и безопасности.

Г-н Джабраилов (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Азербайджан присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.20). Я хотел бы выступить с заявлением в своем национальном качестве и коснуться ряда важных для нашей страны вопросов.

Режимы контроля над обычными вооружениями являются важными инструментами обеспечения стабильности, предсказуемости и транспарентности в военной сфере. Представляя собой сложную военно-политическую договоренность, любой режим контроля над обычными вооружениями требует от государств-участников высокой степени приверженности его основополагающим принципам, а также соблюдения норм и принципов международного права, которые образуют основу любого режима контроля над вооружениями.

Азербайджан не ратифицировал заключенное в 1992 году в Ташкенте Соглашение о принципах и порядке выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Тем не менее Азербайджан в добровольном порядке применяет и соблюдает все положения ДОВСЕ и поощряет транспарентность, принимая неофициальное участие в регулярном обмене информацией и принимая у себя инспекторов.

Меры укрепления доверия являются ценными инструментами укрепления взаимного доверия между государствами. Меры укрепления доверия должны осуществляться таким образом, чтобы обеспечить право каждого государства на равную степень безопасности, гарантирующее, что ни одно отдельно взятое государство или группа государств не получит преимуществ над другими. Меры укрепления доверия не могут быть вырваны из общеполитического контекста и обстановки в плане безопасности, в частности в тех случаях, когда в пределах района применения существуют зоны конфликтов.

Как государство — участник Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Азербайджан регулярно обменивается информа-

цией, представляет доклады и принимает у себя миссии, прибывающие для проведения инспекции, оценок и наблюдения на местах, в соответствии с Венским документом ОБСЕ 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности, Кодексом поведения, касающимся военно-политических аспектов безопасности, Документом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о легком и стрелковом вооружении, Документом ОБСЕ о принципах, регулирующих передачу обычных вооружений, и другими подобными документами.

Азербайджан считает исключительно важным всестороннее осуществление Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней как основы международного режима предотвращения подобной торговли, борьбы с ней и ее искоренения, а также Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения. На региональном уровне мы подчеркиваем актуальность документа ОБСЕ о стрелковом оружии и легких вооружениях и его важный вклад в решение этой проблемы в регионе ОБСЕ.

Усилиям по обеспечению контроля над вооружениями, разоружению и работе механизмов по мерам укрепления доверия на Южном Кавказе серьезно препятствует продолжающаяся агрессия Армении в отношении Азербайджана. Наша страна находится в состоянии войны, которую она не начинала, но которую изо всех сил стремится закончить. Азербайджан конструктивно работает на всех уровнях, с тем чтобы восстановить свою территориальную целостность на основе общепринятых норм и принципов международного права, Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Оккупация Арменией международно признанной территории Азербайджана является серьезным препятствием на пути к полному осуществлению ДОВСЕ в регионе Южного Кавказа. Армения грубо нарушает основополагающие принципы ДОВСЕ о неприменения силы для нарушения территориальной целостности или политической независимости государств, а также о согласии принимающего госу-

дарства. Кроме того, Армения продолжает наращивать свое военное присутствие на оккупированных территориях Азербайджана. Общее число заявленных и не заявленных Арменией единиц оборудования, подпадающего под ограничения Договора и размещенного в пределах ее собственной территории и на оккупированных территориях Азербайджана, намного превысило разрешенные согласно ДОВСЕ предельные значения. На этом фоне Армения продолжает дезинформировать членов Организации Объединенных Наций, умышленно передавая через существующие механизмы обмена данными ложную информацию об имеющихся у нее запасах военной техники и своей военной деятельности.

Азербайджан неоднократно обращал внимание международного сообщества на незаконные поставки Арменией стрелкового оружия и легких вооружений и других видов обычных вооружений на оккупированные территории нашей страны. Мы настоятельно призываем все государства воздерживаться от таких незаконных действий, которые нарушают территориальную целостность и суверенитет Азербайджана и сводят на нет перспективы достижения мира в нашем регионе, а также осуждать и предотвращать их.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я даю слово представителю Непала для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.48.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Непал присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/72/PV.20).

Непал высоко оценивает доклад Генерального секретаря (A/72/98) о деятельности, осуществленной Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (РЦООНМР). Мы также благодарим директоров региональных центров за их всеобъемлющие брифинги. Мы считаем, что глобальный и региональный подходы к разоружению и нераспространению дополняют друг друга и поэтому должны применяться одновременно для содействия региональному и международному миру и безопасности. Исходя из этого убеждения, Непал является твердым поборником важной роли регионального разоружения в деле поддержания международного мира и безопасности.

В дополнение к официальным направлениям деятельности по разоружению наша делегация призывает региональные центры выступить в роли «буксира» и содействовать развитию партнерских отношений с женщинами, молодежью, гражданским обществом, научными кругами и частным сектором в целях разработки инновационных мер укрепления доверия. Опыт показывает, что эти заинтересованные стороны могли бы играть важнейшую роль в предотвращении конфликтов между странами, соперничающими друг с другом в стремлении реализовать свои военные амбиции. Региональные центры также могут служить в качестве «хранилищ» передового опыта.

Непал считает, что просвещение по вопросам разоружения помогает изменить отношение людей и политических деятелей к миру и безопасности и способствует достижению целей и принципов Организации Объединенных Наций. Таким образом, региональные центры должны распространять информацию и развивать образовательные модели для различных возрастных групп в целях повышения уровня их информированности. Кроме того, региональные центры должны обмениваться информацией об извлеченных уроках, чтобы воплощать такие уроки в жизнь в своих соответствующих географических контекстах.

В этой связи необходимо укреплять региональные центры и предоставлять им ресурсы для того, чтобы они могли выполнять свои задачи. Наша делегация выражает признательность всем государствам-членам и их партнерам за их постоянное сотрудничество. В частности, мы приветствуем подписанное вчера соглашение между Высоким представителем по вопросам разоружения и Председателем Организации «Риссе Косэй-кай» о поддержке просветительской деятельности по вопросам разоружения и нераспространения.

При поддержке РЦООНМР правительство Непала разработало учебные материалы по воспитанию в духе мира и разоружения для восьмых-десятых классов, а также факультативные курсы для шестых-восьмых классов. С конца 1980-х годов в партнерстве с РЦООНМР Непал организует региональные совещания и диалоги в рамках Катмандуского процесса в целях содействия повышению открытости, транспарентности и активизации мер укрепления доверия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В прошлом году при поддержке РЦООНМР Непал организовал в Кат-

манду «круглый стол» высокого уровня по осуществлению резолюции 1540 Совета Безопасности (2004). Непал подтверждает важность этих региональных диалогов, направленных в том числе на укрепление взаимопонимания, сотрудничества и доверия в области мира и разоружения в регионе и за его пределами.

Мы признаем вклад РЦООНМР в достижение цели 16 в области устойчивого развития, а также поощрение участия женщин в его деятельности в области разоружения и нераспространения. Непал выражает признательность РЦООНМР за поддержку государств-членов в наращивании потенциала и осуществлении программы действий в области разоружения и нераспространения и рекомендует государствам-членам региона определить сферы их интересов в сотрудничестве с Центром для содействия разоружению и нераспространению в регионе.

Непал поддерживает призыв Генерального секретаря к неправительственным организациям и странам в регионе и за его пределами вносить добровольные взносы в бюджет Регионального центра для обеспечения непрерывности его функционирования и оперативной деятельности, с тем чтобы он мог выполнять свои задачи.

Как страна, в которой размещен РЦООНМР, Непал представляет на рассмотрение Первого комитета проект резолюции по РЦООНМР, содержащийся в документе A/C.1/72/L.48. Мы убеждены в том, что, как и в предыдущие годы, мы можем рассчитывать на ценную поддержку делегаций, на более широкий круг соавторов и на принятие этого проекта резолюции консенсусом.

Г-н Цымбалюк (Украина) (*говорит по-английски*): Украина присоединяется к заявлению, с которым вчера выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.20).

Являясь сторонником идеи о поддержании международного мира и безопасности при самом низком уровне вооружений, в частности обычных, Украина признает важную роль контроля над обычными вооружениями, в том числе на региональном и субрегиональном уровнях, и в этой связи приветствует все соответствующие меры в этой области. Постоянная приверженность Украины повышению эффективности мер укрепления доверия также остается неизменной.

С учетом этого Украина поддерживает и выступает соавтором двух проектов резолюций, озаглавленных «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях» (A/C.1/72/L.13/Rev.1) и «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте» (A/C.1/72/L.11) и представленных Пакистаном.

Украина является ответственным, давним участником общеевропейских механизмов укрепления доверия, связанных с контролем над обычными вооружениями, таких как Договор о обычных вооруженных силах в Европе, Договор об открытом небе и Венский документ о гарантиях доверия и безопасности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Несмотря на напряженную ситуацию в некоторых регионах страны и возросшую нагрузку на вооруженные силы Украины, вызванную вооруженной агрессией со стороны России, Украина продолжает выполнять свои обязательства в области контроля над обычными вооружениями в соответствии с этими международными документами.

Украина вновь подтверждает большое значение, которое она придает двусторонним мерам укрепления доверия с соседними странами в пограничных районах, разработанным в соответствии с Венским документом. На сегодняшний день мы заключили соответствующие двусторонние соглашения с Польшей, Беларусью, Венгрией, Словакией и Румынией. Проведение инспекций на паритетной основе в соответствии с этими соглашениями доказало их практическую ценность в плане укрепления доверия, дружественных отношений и военно-политического сотрудничества между заинтересованными странами. Эти двусторонние меры укрепления доверия имеют примечательные особенности: наблюдение за военной деятельностью, начиная с тактического уровня; запрет на проведение военных учений на батальонном уровне или сверх батальонного уровня в пределах 10–20 километров от границы; распространение мер укрепления доверия не только на вооруженные силы, но и на деятельность других ведомств в области безопасности, обороны и охраны правопорядка; а также возможность продления периода проведения инспекций и расширения сферы их охвата до подразделений батальонного уровня.

К сожалению, в прошлом все многочисленные предложения Украины заключить аналогичное соглашение с Россией отвергались российской стороной. Вызывает сожаление и тот факт, что Российская Федерация вызвала нынешнюю тупиковую ситуацию с соглашениями о военном сотрудничестве в субрегионе и о мерах доверия между государствами Причерноморья, в частности с соглашением по Черноморской военно-морской группе оперативного взаимодействия и военно-морским мерам доверия и безопасности на Черном море, в заключении которых принимала участие и Украина.

Кроме того, после приостановки своего участия в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе в 2007 году Россия избегает обмена информацией и проверочного контроля, особенно в отношении ситуации в Южном военном округе России. Дестабилизирующая концентрация личного состава и военной техники в этом регионе сделала возможным военное вторжение России в Грузию в 2008 году и агрессию против Украины, начавшуюся в 2014 году и продолжающуюся по сей день. В результате этой враждебной деятельности меры контроля над обычными вооружениями и режимы укрепления доверия на территории Автономной Республики Крым, Украина, и в некоторых районах Донецкой и Луганской областей Украины в настоящее время не действуют.

Несмотря на ухудшение ситуации с безопасностью в результате нецивилизованных действий нынешнего кремлевского руководства, Украина считает, что приобретенный в регионе ОБСЕ опыт разработки мер укрепления доверия заслуживает должного внимания и что Венский документ, осуществление которого позволило накопить значительный опыт в области укрепления доверия, может служить хорошим примером для создания аналогичных механизмов в других регионах мира.

Г-н Наджем (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны хотела бы поддержать заявления, с которыми ранее выступили представитель Йемена от имени Группы арабских государств и представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.20).

Одиннадцатого мая 1995 года на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора были приняты принципы и цели ядерно-

го нераспространения и разоружения. Эта конференция по рассмотрению действия объявила приоритетным всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в частности присоединение государств, обладающих ядерными установками, которые не находятся под гарантиями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В этой связи Королевство Бахрейн подчеркивает важность ключевых соглашений о создании зон, свободных от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, особенно на Ближнем Востоке, где, как считается, существует масса вызовов, требующих от нас создания там одной из таких зон ради достижения мира, безопасности и стабильности в регионе, который влияет на весь остальной мир.

Королевство Бахрейн хотело бы подчеркнуть крайнюю важность Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний для предотвращения тех катастрофических последствий для безопасности, гуманитарной обстановки и окружающей среды, которые таят в себе любые ядерные взрывы. В этой связи важно обеспечить вступление Договора в силу, а государства должны принять и ратифицировать его, если они еще этого не сделали.

Израиль — единственная страна на Ближнем Востоке, которая не присоединилась к ДНЯО и отказывается поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ, и такое упорное нежелание представляет серьезную угрозу для государств и народов региона с точки зрения безопасности и охраны окружающей среды. Задержка в выполнении международных обязательств согласно резолюции 1995 года, которая содержит призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, препятствует любому возможному прогрессу в усилиях по обеспечению нераспространения. Поэтому мы надеемся достигнуть прогресса на переговорах по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и тем самым положить конец опасениям по поводу серьезных последствий, которые связаны с существованием таких вооружений.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): В региональном контексте особое место, по понятным причинам, мы отводим Европе. Это — наш общий дом

и кому как не нам заниматься вопросами построения архитектуры равной для всех и неделимой безопасности без каких-либо искусственных разделительных линий.

Будучи последовательным сторонником сохранения мира, Россия на замену устаревшему Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), отражавшему «блоковое мышление» и «блоковое противостояние», еще 10 лет назад выдвинула проект всеобъемлющего договора о европейской безопасности. Однако наши партнеры на континенте до сих пор не созрели к такой конструктивной работе. Вместо этого НАТО ускорило своё безрассудное движение «на Восток», наращивая свою военную инфраструктуру на границах России с элементами глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) Соединенных Штатов. Обычной практикой стало и прямое вмешательство Запада в дела соседних с нами государств, смена режимов силовым антиконституционным путем, ставка на разговор с нами с позиции силы. Таким образом, исторический шанс переломить ситуацию в Европе в позитивную сторону был упущен. Последствия всем нам хорошо известны.

Несмотря на весь негатив, мы считаем, что альтернативы политико-дипломатическому разрешению всех накопившихся проблем нет и не может быть. Поэтому мы поддержали инициативу о запуске «структурированного диалога» по вопросам европейской безопасности в регионе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Данный формат мог бы способствовать снятию противоречий и восстановлению взаимного доверия. Начинать надо с простого — с отказа от любых голословных обвинений и любой воинственной риторики. Запуск равноправного деполитизированного диалога позволит подготовить почву и для подключения к этому процессу военных с обеих сторон. С их участием можно будет приступить к рассмотрению существующих озабоченностей, обсудить меры предотвращения опасных инцидентов военного характера и на этой основе перейти к выработке конкретных мер дэскалации, прежде всего, в зоне соприкосновения между Россией и НАТО.

Начавшаяся дискуссия в рамках «структурированного диалога» обнадеживает. Отмечаем конструктивные нотки у европейских экспертов в ходе встреч с участием представителей министерств

обороны, их постепенный отход от огульных обвинений в адрес России, видимая готовность к взаимодействию. Важно совместными усилиями закрепить тенденцию к нормализации отношений, в том числе и по военной линии. Оптимальной площадкой для развития диалога мог бы стать Форум Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ). Однако его потенциал все ещё ослабляют односторонние действия НАТО, которые разорвали сотрудничество с Россией по военной линии. Попытки ряда стран любой ценой удержать «на плаву» антироссийскую риторику также не способствуют восстановлению рабочей атмосферы. Россия в период своего председательства на Форуме (с апреля по август 2017 года) стремилась внести свой вклад в нормализацию ситуации. Наша делегация сосредоточилась на таких вопросах, представляющих интерес для всех, как борьба с незаконным оборотом легкого и стрелкового оружия, контроль за экспортом вооружений, обмен опытом по уничтожению обычных боеприпасов, выполнение двусторонних соглашений по предотвращению инцидентов на море и в воздухе.

Есть пара важных моментов, которые мне хочется все-таки в своем выступлении осветить, поэтому прошу внимания. Важной мерой доверия остается Договор по открытому небу (ДОН).

После госпереворота в Киеве в адрес России последовали ничем не обоснованные претензии якобы в наращивании военных сил на своей территории, но у границ с Украиной. Мы пошли на беспрецедентную транспарентность — дали возможность всем желающим государствам — участникам Договора провести почти два десятка наблюдательных полётов в этом районе. По просьбе Киевских властей еще в марте 2014 года Россия приняла у себя и дополнительный чрезвычайный наблюдательный полет. Наблюдательные полёты наглядно подтвердили, что все претензии к России были абсолютно беспочвенны. Однако материалы дешифрованных фотоснимков, особенно той полетной миссии, что проводила Украина, почему-то не афишируются. У нас создается впечатление, что наши западные партнеры сами затыкают себе рот. С учетом того, что голословные обвинения в наш адрес продолжались, Россия сама провела на полях форума в Вене презентацию дешифровки своих копий фотоснимков, и наглядно сравнил их

с материалами, полученными по тем же объектам год ранее, на фактах полностью опровергла все западные измышления.

Таким образом, еще одна постыдная попытка антироссийской истерии с треском провалилась. Очень жаль, что наши западные партнеры, как неумышленные дети, продолжают «охоту на ведьм», когда реальные угрозы — совсем с другой стороны — уже давно и упорно стучатся в их хрупкий дом.

Г-жа Имнадзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Грузия присоединяется к заявлению, сделанному ранее наблюдателем от Европейского союза (ЕС) (см. A/C.1/72/PV.20). Я хотела бы высказать несколько кратких замечаний в качестве представителя своей страны.

Грузия хотела бы выразить признательность Европейскому союзу за его полезный финансовый взнос на реализацию текущего проекта демилитаризации, заключающегося в утилизации 461 тонны избыточных боеприпасов в нашей стране — проекта, осуществляемого Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), о чем было упомянуто во вчерашнем заявлении ЕС. Ввиду нашей ответственности, вытекающей из нашей приверженности Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, равно как и Документу ОБСЕ о легком и стрелковом вооружении, мы принимаем всестороннее участие в соответствующих механизмах обмена информацией и за последние несколько лет уже добились существенного прогресса в совершенствовании контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Вместе с тем следует также уточнить, что незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений и их чрезмерное накопление по-прежнему вызывают беспокойство в грузинских регионах Абхазии и Южной Осетии/Цхинвали, которые в настоящее время находятся под незаконной иностранной военной оккупацией. Фактически, оба эти региона, где развернуто по меньшей мере 6000 военнослужащих и сотрудников Федеральной службы безопасности Российской Федерации, помимо существующей там проблемы стрелкового оружия и легких вооружений, еще сильно милитаризованы при наличии там различных современных видов

наступательных вооружений. Силловые структуры и позиции, на которых они развернуты, далеко превосходят оборонительные потребности и препятствуют усилиям по урегулированию конфликта мирными средствами и предназначены для дестабилизации региона.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Ближний Восток остается одним из самых нестабильных регионов мира. Помимо все возникающих новых источников нестабильности, главная, старейшая и самая постоянная угроза безопасности на Ближнем Востоке по-прежнему создается экспансионистскими и интервенционистскими стратегиями израильского режима, его агрессивной и воинствующей политикой и жестокой и бесчеловечной практикой. Израиль является единственным в регионе государством, обладающим ядерным оружием и не поставленными под гарантии ядерными объектами, а также проводящим не поставленную под гарантии деятельность и одновременно продолжающим дерзко отвергать призывы международного сообщества присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Его ядерное оружие является главным препятствием для реализации давнего международного требования создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия. Кроме того, Израиль располагает и другими видами оружия массового уничтожения и упрямо отвергает призывы международного сообщества присоединиться к международным документам, запрещающим такое оружие.

Тот факт, что совокупный общий объем военных расходов ближневосточных стран к 2016 году возрос по сравнению с 2007 годом на 19 процентов и что около 25 процентов оборачиваемого в мире оружия предназначены для Ближнего Востока, свидетельствует о том, насколько серьезный и тревожный характер носит рост военных расходов на Ближнем Востоке. Помимо громадных военных расходов израильского режима, такая ситуация объясняется также огромным ростом военных расходов двух государств в Персидском заливе, которые в 2016 году вместе с Израилем вошли в число 15 стран с самыми высокими в мире уровнями военных расходов. Например, резкое увеличение объема закупок оружия определенным богатым нефтью государством Залива способствовало увеличению глобальной продажи оружия в 2015 году более чем на 10 процентов и вывело эту страну на первое

место в числе стран, импортирующих наибольшее в мире количество оружия. В 2017 году эта страна подписала с Соединенными Штатами контракт на поставки оружия на общую сумму в 110 млрд долл. США, и это помимо отдельного 10-летнего контракта на поставки оружия на общую сумму в 350 млрд долл. США, подписанного с той же страной ранее. Эта страна с 2002 года из года в год наращивает свои военные расходы.

Другим примером служит еще одно богатое нефтью государство Залива, занимавшее в период 2012–2016 годов третье в мире место по закупкам оружия. Эта страна, обладающая меньшей численностью населения, в последние годы проводит жесткую и агрессивную внешнюю политику, демонстрируя свою силу посредством военного вмешательства в различные страны и даже создания своей военной базы в Африке. На протяжении последних 20 лет она остается в среднем пятым крупнейшим в мире импортером оружия, и туда направляется 19 процентов всего оружия, экспортируемого Соединенными Штатами. В последние годы эти два богатые нефтью государства Персидского залива используют свое оружие для того, чтобы нести смерть и разрушения в Йемен.

Для восстановления безопасности и стабильности в регионе абсолютно необходимо ликвидировать ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, которыми располагает Израиль, и обеспечить его присоединение к различным соответствующим многосторонним международным документам, в том числе создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Для этого Израилю и определенным государствам Персидского залива крайне необходимо также резко сократить свои военные расходы и импорт оружия.

С полным текстом нашего заявления можно ознакомиться на портале «PaperSmart».

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по блоку вопросов, касающихся регионального разоружения и безопасности.

Теперь я предоставлю возможность выступить тем представителям, которые попросили слова для осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается десятью минутами, а второе — пятью.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Заявления ораторов стран — членов Европейского союза (ЕС) по-прежнему пронизаны ложью и лицемерием. Как мы уже отмечали ранее, они фальсифицируют обвинения в адрес любого, кто не следует их линии. В своем заявлении по ныне рассматриваемому Комитетом пункту повестки дня (см. A/C.1/72/PV.20) наблюдатель от Европейского союза пыталась поставить под сомнение умственные способности присутствующих в этом зале в отчаянной попытке скрыть причастность многих государств — членов ЕС к проводимой против нашей страны террористической войне.

Ее выступление — это часть позиции и политики стран НАТО и ЕС, которые нацелены на уничтожение инфраструктуры нашей страны и на оказание вооруженным террористическим группам поддержки путем предоставления различного рода прямой и косвенной помощи, и это помимо нападений на базы Сирийской арабской армии и ее союзников по борьбе с террористами и убийства тысяч мирных сирийских граждан. Они уничтожают даже школы для глухонемых в Эр-Ракке и других городах.

Мы удивлены некоторыми замечаниями, которые наблюдатель от Европейского союза сделал во время своего выступления. Многие государства — члены ЕС предоставили вооруженным террористическим организациям, в частности таким двум организациям, как ДАИШ и Фронт «Ан-Нусра», а также связанным с ними террористическим группировкам, всевозможное оружие, боеприпасы, технику, делились с ними опытом и разведанными, а также предоставили этим террористическим группировкам токсичные химические вещества для использования в нашей стране. Аэропорты в ряде государств — членов ЕС стали важными и необходимыми центрами снабжения для террористических организаций, действующих на территории Сирийской Арабской Республики, поскольку через них идет поставка оружия, боеприпасов и оборудования. Многие члены ЕС также продают или тайно переправляют оружие вооруженным террористическим организациям, действующим в нашем регионе.

И наконец, наблюдатель от ЕС заявила, что продолжающаяся война в Сирии причиняет неприемлемые страдания миллионам сирийцев. Мы хотим

сказать ей, что многие европейские страны, особенно члены ЕС, включая постоянных членов Совета Безопасности, активно вовлечены в террористическую войну против нашей страны, Сирии. Всем известно, что они поддерживают эту войну всеми возможными средствами и несут ответственность за страдания миллионов сирийских граждан. Я хотел бы напомнить ей, что односторонние принудительные меры ЕС в отношении моей страны являются главной причиной страданий миллионов людей, о которых она так грубо отзывалась.

Г-н Пье Со Аун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я беру слово в ответ на заявление моего коллеги из делегации Бангладеш.

Наши обсуждения здесь должны быть объективными, конструктивными и полезными для решения наших общих проблем. Гуманитарная ситуация на границе не имеет ничего общего с вопросами вооружений и разоружения, которые мы пытаемся решить в Комитете. Я хотел бы сообщить Комитету, что правительство Мьянмы использует все возможные средства и ресурсы для урегулирования гуманитарной ситуации на границе. В Ракхайне ведет свою работу Национальное общество по оказанию гуманитарной помощи, расселению и развитию. Мы будем и впредь добросовестно сотрудничать с нашими соседями и региональными и международными партнерами в целях решения гуманитарной проблемы на границе.

Г-н Маргарян (Армения) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы ответить на заявление делегации Азербайджана, в котором был выдвинут ряд обвинений в адрес Армении. Следуя своим традициям, азербайджанская делегация вновь перевернула реальное положение дел с ног на голову в попытке ввести международное сообщество в заблуждение, будь то в отношении конфликта в Нагорном Карабахе или вопросов, связанных с разоружением и обеспечением региональной безопасности. Представитель Азербайджана рассказал об Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и деятельности его страны в этой организации, но почему-то не упомянул о важности соблюдения соглашений, достигнутых под эгидой Минской группы ОБСЕ, единственного органа, санкционированного международным сообществом для урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Что касается урегулирования нагорно-

карабахского конфликта, то Азербайджан не упомянул принципы равноправия и права народов на самоопределение, а они, в частности, составляют суть выдвинутых при посредничестве сопредседателей предложений, которые Азербайджан продолжает игнорировать.

Систематическое применение тяжелых вооружений и реактивных снарядов четко дает понять международному сообществу, почему руководство Азербайджана отказывается от создания какого-либо механизма для расследования нарушений режима прекращения огня на границе. Азербайджанский представитель упомянул меры по укреплению доверия, однако по какой-то причине вновь не дал разумного объяснения, почему Азербайджан по-прежнему отказывается от введения любых мер укрепления доверия между ним и Нагорным Карабахом. В связи с военными действиями, которые идут на границе Нагорного Карабаха, недопустимо, чтобы Азербайджан продолжал свою нынешнюю практику регулярного нарушения режима прекращения огня. Мы призываем Азербайджан отказаться от насилия и взять на себя обязательства по реализации предложений, направленных на мирное урегулирование конфликта. Народ Нагорного Карабаха реализовал свое право на самоопределение более 25 лет назад, и целое поколение выросло свободным от иностранного господства.

Республика Армения продолжит свои усилия по достижению мирного урегулирования конфликта вместе с сопредседателями Минской группы ОБСЕ, которая остается единственной структурой, уполномоченной выступать посредником в урегулировании конфликта.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Здесь продолжают звучать какие-то странные обвинения, что Россия якобы не выполняет Минские соглашения по урегулированию гражданской войны на Украине. Такое впечатление, что кто-то просто зачитывает какие-то давно помятые бумажки, даже не понимая, о чем идет речь. Здесь у нас в Первом комитете присутствует 190 государств. Давайте все-таки разберемся, о чем идет речь.

Сначала только факты без каких-либо политических оценок. В феврале 2014 года на Украине произошел вооруженный антиконституционный государственный переворот, который поддержали Соединенные Штаты и страны Европейского союза. Все

институты прежней власти на Украине были силовым образом сметены. Старое государство, по сути, перестало существовать. В стране теперь идет гражданская война. И понятно, что прежней Украины уже никогда больше не будет. Чтобы прекратить братоубийственную войну на Украине в Минске были подписаны комплексные договоренности между нынешними киевскими властями и теми, кто с ними не согласен, с властями Донбасса. Заметим, что Соединенные Штаты не имеют никакого отношения к Минским соглашениям, Европейский союз в целом тоже не имеет отношения к Минским соглашениям.

Если кто-то говорит, что Россия не соблюдает Минские соглашения, то возможно только два варианта. Первое — такие джентльмены никогда не читали текста Минских соглашений, и потому их не знают. А здесь выступают лишь в роли каких-то пустых говорящих голов. Если же они все-таки изучали Минские соглашения, то знают, что Россия не является стороной Минских соглашений и даже ни разу не упоминается в Минских соглашениях. В таком случае сложнее — получается, что эти джентльмены нас всех здесь преднамеренно обманывают. Как мы все понимаем, ни тот, ни другой вариант не делает таким джентльменам чести. Мне очень жаль, что уже второй год подряд некоторые делегации публично скатываются до такой низости. Коль скоро этот вопрос все-таки столь голословно поднимается и уже не раз, давайте все-таки посмотрим, что же записано в Минских соглашениях, чтобы раз и навсегда все это понимали.

Минские соглашения — это комплекс мер, согласованный 12 февраля 2015 года и подкрепленный декларацией лидеров России, Франции, Германии и Украины. Все документы есть в свободном доступе. В Минских соглашениях четко прописано, что киевские власти обязаны: первое, прекратить вооруженное противостояние, отвести тяжелые вооружения на 50 километров от линии соприкосновения. По согласованию с Донбассом разработать новую конституцию, конституционно закрепить особый статус Донбасса, договориться с Донецком и Луганском по порядку проведения местных выборов, ввести в силу закон о полной амнистии и исполнять его на практике, восстановить полную и безусловную физическую, политическую и экономическую безопасность всех людей, проживающих на Донбассе. Ведь все знают, что ни одно из этих обязательств Киев не выполнил до сих пор.

А что касается России, то Россия просто никак не может выполнить Минские соглашения, потому что ни один из пунктов этих соглашений России просто не касается. Конечно же, Россия никак не может вывести свои войска с территории Украины, потому что она их просто туда не вводила. Если же Россия ввела бы свои войска на Украину, то я уверен, и все это прекрасно здесь понимают, что вопрос с внутренним конфликтом на Украине был бы решен за пару дней. Это кстати не российские оценки, это оценки западных экспертов, можете посмотреть. И прошу меня не цитировать. Это наши западные партнеры так оценивают ситуацию.

Другой момент: представитель Киева почему-то вдруг только что сказал о какой-то агрессии России против Грузии. Замечу, что наши грузинские партнеры уже давно об этом не говорят. Такое впечатление, что опять наступает какая-то абберрация сознания. Ведь неоспоримым фактом является то, что 8 августа 2008 года по указу тогдашнего президента Саакашвили грузинские войска зверски убили 12 российских миротворцев на линии разграничения с Южной Осетией и приступили к уничтожению гражданского населения Южной Осетии. Даже в такой ситуации Россия продемонстрировала беспрецедентное терпение и в течение двух суток ждала, пока наши великие демократы и миротворцы на Западе остановят эту бойню в Южной Осетии. И ничего не произошло. Поэтому России пришлось вмешаться, и мы принудили Саакашвили к миру. Поэтому нам абсолютно непонятно, как можно такие слова произносить в отношении России. Кстати, что потом произошло с Саакашвили, вы тоже все знаете. У себя на родине в Грузии он объявлен государственным преступником, а сейчас при поддержке наших американских товарищей скрывается на Украине, и очень много интересного он там делает.

Странные какие-то люди с нами сидят здесь за некоторыми табличками. Может так принято у них в столице — дураков друг из друга делать, но мы ведь все здесь в Организации Объединенных Наций находимся. Здесь совсем другие законы. Здесь собираются уважаемые люди, привыкшие отвечать за каждое сказанное слово. Честно говоря, просто как-то неприлично получается. Казалось, все взрослые образованные люди, а начинают говорить такие глупости, которые можно тут же на месте публично документально опровергнуть. Я считаю: просто стыд и позор.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ, с тем чтобы отреагировать на слова моего коллеги из Российской Федерации. По меньшей мере, его выступление нас развлекло, однако примечательно то, что в начале он сказал, что мы должны избегать любых голословных обвинений, а затем тут же сам выдвинул целый ряд таких голословных обвинений. Позвольте мне остановиться лишь на некоторых из них.

Во-первых, он сказал, что НАТО приостановила сотрудничество с Россией. Как известно многим членам Комитета, в 2014 году НАТО приостановила практическое сотрудничество в ответ на агрессивные действия России на Украине. Мы ясно дали понять, что продолжаем стремиться к поддержанию конструктивных отношений, но улучшение отношений Альянса с Россией будет зависеть от четких и конструктивных изменений в российской реакции, которые продемонстрируют соблюдение международного права и взятых Россией международных обязательств.

В связи с заявлениями по поводу расширения НАТО — и это факт — каждая страна, вступающая в НАТО, обязуется придерживаться ее принципов и политики, в том числе соблюдать обязательство, в соответствии с которым Альянс не стремится к конфронтации и не представляет какой-либо угрозы для России, как мы подтвердили на Варшавском саммите, и мой коллега очень хорошо об этом знает. Расширение НАТО, как ему хорошо известно, не направлено против России. Каждое суверенное государство имеет право выбирать свои собственные механизмы обеспечения безопасности. Это является одним из основополагающих принципов европейской безопасности, который обязалась уважать и Россия. Политика «открытых дверей» НАТО имела исторический успех и, наряду с расширением Европейского союза, способствовала распространению стабильности и процветанию в Европе после падения Берлинской стены.

У меня есть несколько замечаний относительно Договора по открытому небу, о котором упомянул мой российский коллега. Соединенные Штаты выполняют и продолжают в полной мере выполнять наши обязательства по Договору по открытому небу и по-прежнему готовы к урегулированию вопросов, связанных с его осуществлением. Соеди-

ненные Штаты и другие государства — участники Договора по открытому небу неоднократно высказывали России свою обеспокоенность по поводу соблюдения ею своих договорных обязательств в течение ряда лет. Озабоченность Соединенных Штатов с 2004 года фиксируется в находящихся в открытом доступе документах, в нашем ежегодном докладе Конгрессу о соблюдении соглашений в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. В июне Соединенные Штаты сообщили Консультативной комиссии по открытому небу — органу по осуществлению, состоящему из представителей всех государств — участников Договора, включая Россию — что мы официально установили, что Россия нарушает свои обязательства по Договору по открытому небу.

После многочисленных безуспешных попыток работать с Москвой по дипломатическим каналам, как на двусторонней, так и на многосторонней основе через Консультативную комиссию по открытому небу и соответствующие форумы в Вене мы решили принять ответственные меры в ответ на невыполнение Россией своих обязательств и больше не будем в духе доброй воли проявлять определенную гибкость по вопросам осуществления, как мы раньше делали в отношении России. Когда стало ясно, что Соединенные Штаты будут серьезно воспринимать нарушения Россией Договора по открытому небу, Россия начала ссылаться на якобы возникшие в ходе полетов проблемы, пытаясь сместить акцент с вопросов осуществления в сторону соблюдения требований. Любые обвинения в том, что Соединенные Штаты не в полной мере соблюдают свои обязательства в соответствии с Договором по открытому небу, являются абсолютно ложными.

В заключение хотелось бы отметить, что Россия, похоже, очень беспокоится о своих соседях. Ей следует прекратить вмешательство в дела своих соседей.

Что касается замечания о том, что Россия никогда не отправляла никаких войск на Украину, то мне трудно поверить в то, что я это услышал. Разумеется, все эти «зеленые человечки», которые стали причиной хаоса на Украине, не могли взяться там из ниоткуда. Я хотел бы сообщить представителю России, что в дела на суверенной территории Украины вмешиваются не Соединенные Штаты и не их союзники; это делает Россия.

Г-н Джабраилов (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я вынужден вновь взять слово для того, чтобы опровергнуть абсолютно необоснованные обвинения, выдвинутые представителем Армении против моей страны, и ответить на его домыслы относительно вопросов, которые являются частью переговорного процесса.

Во-первых, я уверен, что все присутствующие здесь находятся в замешательстве от услышанных обвинений в применении силы, выдвинутых государством, которое в действительности само силой оккупировало азербайджанскую территорию и деструктивные действия которого стали главной причиной того, что в настоящее время переговоры находятся в тупике. Армения грубо нарушила свои международно-правовые обязательства, применив военную силу в целях оккупации территории Азербайджана, проведения там этнической чистки и создания по этническому признаку марионеточного сепаратистского образования на оккупированных территориях.

Во-вторых, что касается неоднократных призывов к принятию мер по укреплению доверия с Азербайджаном, то Армения сначала должна на деле продемонстрировать свою готовность добиваться урегулирования конфликта на основе переговоров и уважать международное право, выведя свои войска с оккупированных территорий Азербайджана и начав тем самым движение к эффективному осуществлению полноценных и реальных мер укрепления доверия в регионе Южного Кавказа.

Наконец, я хотел бы напомнить о том, что территориальная целостность Азербайджана никогда не была и не будет являться предметом переговоров. При этом понимании Азербайджан остается верен процессу урегулирования этого конфликта. Чем раньше армянская сторона смирится с этой реальностью, тем скорее конфликт будет урегулирован, а страны и народы региона смогут воспользоваться плодами сотрудничества и экономического развития.

Г-н Кази (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Мы приняли к сведению заявление, сделанное представителем Мьянмы в порядке осуществления его права на ответ. Делегация Мьянмы и ранее отвечала на наши заявления в рамках осуществления права на ответ. Мы не брали слово для того, чтобы ответить на эти последующие замечания, но мы понимаем, что, поскольку на многие из высказанных соображений наша делегация не ответила, то среди

международного сообщества все активной циркулирует неправильная информация.

Мы хотели бы предельно четко заявить, что ситуация в штате Ракхайн, Мьянма, все еще далека от стабильности. Только что на параллельном мероприятии, которое организовала наша делегация в зале заседаний 7, от одного из представителей организаций гражданского общества мы услышали, что тысячи представителей народа рохингья по-прежнему все еще ждут на границе, чтобы пересечь реку и попасть в Бангладеш. Одной из причин, по которым они вынуждены это делать, является острая нехватка оказываемой им гуманитарной помощи. Таким образом, предположение о том, что гуманитарная ситуация на границе находится под контролем, вновь является искажением истины.

Мы приняли к сведению решение учредить Союзный механизм для оказания гуманитарной помощи, расселения и развития в штате Ракхайн, который должен заниматься оказанием гуманитарной помощи, расселением и другими смежными вопросами. Этот Механизм был учрежден спустя пять дней после того, как о его создании было объявлено. Но если посмотреть на круг ведения Механизма, то мы видим, что вопрос о репатриации насильственно перемещенных в Бангладеш рохингья просто игнорируется.

В настоящее время гуманитарные вопросы не являются основными на повестке Комитета. То, что мы пытались сказать в своем заявлении, так это лишь напомнить заинтересованным и ответственным государствам-членам о том, чтобы ограничить или пересмотреть свои поставки оружия вооруженным силам Мьянмы. Существует практически единодушное мнение о том, что силы безопасности Мьянмы прибегли к чрезмерному и неизбирательному применению силы, включая поджоги и систематическое сексуальное насилие, в отношении рохингья, чтобы очистить от них северную часть штата Ракхайн.

Мы с удовлетворением отмечаем, что некоторые государства-члены рассматривают вопрос об ограничении взаимодействия с силами безопасности Мьянмы, особенно в части приглашения, подготовки и оказания помощи. Это важные первые шаги, но членам международного сообщества, особенно тем, которые по-прежнему поставляют оружие в Мьянму, необходимо пересмотреть свои политические решения в этом отношении.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что мы должны отпустить устных переводчиков. Поэтому оставшиеся выступления в порядке осуществления права на ответ будут осуществляться только на английском языке. Я благодарю устных переводчиков за работу.

Г-жа Имнадзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Я бы хотела ответить на заявление, сделанное представителем Российской Федерации.

Позвольте мне внести ясность. Вторжение, полномасштабная война и оккупация регионов Грузии — это не что иное, как акты агрессии против суверенного государства. Кроме того, эти действия нарушают все основополагающие принципы и нормы, которые отстаивает эта Организация. Российское присутствие в Грузии представляет собой акт агрессии. Это незаконная военная оккупация и вопиющее нарушение важнейших основополагающих принципов международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, Хельсинкский заключительный акт и десятки правовых документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также положения соглашения о прекращении огня 2008 года.

Российская Федерация продолжает наращивать свое военное присутствие и продолжает процесс фактической аннексии грузинских регионов Абхазии и Цхинвали посредством осуществления так называемых «договоров об интеграции», которые предусматривают полную интеграцию оккупированных Россией грузинских регионов в военную, экономическую и социальную системы России. Мы еще раз призываем Российскую Федерацию соблюдать нормы международного права и вывести все свои незаконные вооруженные силы с территории Грузии.

Г-н Цымбалюк (Украина) (*говорит по-английски*): Я считаю своим долгом воспользоваться своим правом на ответ в связи с весьма эмоциональным заявлением, с которым выступил представитель Российской Федерации.

Если говорить кратко, то я хотел бы еще раз подчеркнуть, что на Украине не идет гражданская война. Это абсолютная ложь. Я также хочу опровергнуть обвинения со стороны Российской Федерации в том, что Украина не выполнила положения Минских соглашений. Украина сохраняет полную

приверженность делу мирного урегулирования конфликта в регионе Донбасса и выполнению Минских соглашений.

Не пора ли российскому государству прекратить притворяться, что оно не имеет ничего общего с положением дел в восточной части Украины, не является частью этого конфликта, не поддерживает военных и своих марионеток в регионе Донбасса и не осуществляет незаконные поставки военного имущества, оружия и персонала в эту часть Украины.

Наконец, согласно различным опросам общественного мнения, в глазах российского народа Украина занимает почетное второе место среди главных врагов Российской Федерации. В то же время мы являемся мирным государством и не собираемся вторгаться на территорию других государств или вмешиваться в их внутренние дела. Массовая пропагандистская кампания и кампания по разжиганию ненависти против Украины и украинцев, которые ведут российские средства массовой информации и общественные деятели, играют значительную роль в развязывании и разжигании российской агрессии против Украины.

Здесь упоминалось братство. Если россияне столь сочувствуют Украине и украинскому народу, то я прошу их попытаться убедить свое правительство прекратить политику оказания поддержки конфликтам и вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе перенаправить те огромные ресурсы, которые расходуются на разжигание и поддержание конфликтов в соседнем с ними государстве, на удовлетворение потребностей российского народа.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации по порядку ведения заседания.

Г-н Ермаков (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Это же дискриминация. Почему мы говорим по-английски, а не по-русски?

Председатель (*говорит по-английски*): Мы упомянули об этом, потому что мы зависим от устных переводчиков и в шесть часов —

Г-н Ермаков (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Да, но мы обсуждаем вопросы, касающиеся России, а русский язык имеет тот же ста-

тус, что и английский, являясь одним из языков Организации Объединенных Наций. Кроме того, наши друзья из Украины и Грузии говорят по-русски. Так почему же мы должны говорить по-английски? Это же дискриминация. Итак, г-н Председатель, мне говорить по-русски или по-английски?

Председатель (*говорит по-английски*): По-английски.

Г-н Ермаков (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Почему? Вы не могли бы сказать мне, почему?

Председатель (*говорит по-английски*): Если представитель России не согласен, то я буду говорить по-арабски.

Г-н Ермаков (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Хорошо, почему нет? Выступая по-английски, я отдаю дань уважения моим американским партнерам, и я буду говорить на их родном языке, потому что восхищаюсь американским народом. Это великая нация. Я не шучу. Я действительно в этом глубоко убежден.

Откровенно говоря, когда г-н Вуд взял слово, я был готов услышать от него, что Россия несет ответственность за ядерные нападения на Нагасаки и Хиросиму, или нечто подобное, но, к счастью, этого не произошло. То, как было сформулировано его выступление, свидетельствует о том, что у нас есть основания полагать, что все будет хорошо. Вопросы, которые были подняты, в том числе в отношении Договора по открытому небу, рассматриваются в рамках наших двусторонних совещаний, и мы подробно обсуждаем их. Эта платформа — Первый комитет — не является подходящим местом для их подробного обсуждения, поскольку не все присутствующие здесь являются экспертами. При этом на любые из поднятых вопросов я готов предоставить ответ.

Что касается основополагающих принципов, то, безусловно, мы должны выполнять свои обязательства. Если мы будем просто следовать этим обязательствам, то все будет хорошо. Я хотел бы

выразить свои глубочайшие симпатии украинскому народу. Я полностью убежден в том, что украинский и российский народы — это единый народ. Поскольку я знаю историю своей страны, я знаю, что мы собой представляем. У всех нас, россиян, есть родственники на Украине, и наоборот. На самом деле, после государственного переворота в Киеве более 2 миллионов украинцев уехали в Россию. Это направление колоссальный сигнал всем силам в Киеве, которые хотят втянуть россиян в своего рода войну друг с другом. Люди, которые живут в Донбассе, говорят по-русски, они русские по духу и они против любых попыток движения Украины к тому, чтобы стать нацистским государством. Для них это абсурд. Они сражались с нацистами, которые напали на нашу землю в ходе Второй мировой войны. Они знают, как сражаться. Они будут бороться с ними до самой смерти, поскольку они будут защищать свои собственные семьи.

На самом деле, я никогда не говорил, что Россия не имеет ничего общего с Донбассом. Люди в Донбассе — такие же люди, как и в Московской или Сахалинской областях, и в любом другом регионе мира, и мы, безусловно, не допустим, чтобы люди, которые заседают в Киеве, теперь убивали свой народ, находящийся в Донбассе. На этом я закончу, и в следующий раз мы будем говорить по-русски.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я обязательно хотел бы отметить замечательное владение английским языком представителя Российской Федерации. Мое выступление будет весьма кратким.

Я говорю это со всей откровенностью. Соединенные Штаты хотели бы установить более конструктивные и основанные на сотрудничестве отношения с Российской Федерацией. Откровенно говоря, это отвечает нашим национальным интересам в области безопасности, однако усилия России по изменению с помощью силы границ в Европе сильно затрудняет процесс улучшения этих отношений.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.